

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжский православный институт имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра педагогики и психологии

Направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование
Направленность (профиль) «Начальное образование»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

**Проблема религиозного воспитания ребенка в свете православного
духовного опыта: исследование профессора-протоиерея В. В.
Зеньковского «Психология детства» в практической работе
современного учителя**

Выполнила студентка
4 курса группы НО-401
очной формы обучения
Кузнецова Ксения Игоревна

(подпись)

Научный руководитель
Ильин Александр
Анатольевич,
кандидат филологических
наук, доцент

(подпись)

Допустить к защите:

Заведующий кафедрой

педагогики и психологии _____

Е. А. Денисова

« ___ » _____ 2019 г.

Тольятти
2019 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Теоретические основы религиозного воспитания в научном наследии В.В. Зеньковского.....	8
1.1. Анализ научных трудов, посвященных проблеме религиозного воспитания в педагогическом наследии Зеньковского В.В.	8
1.2. Опыт православной педагогики в научных поисках В.В. Зеньковского, истоки и генезис научной концепции.....	10
1.3. Научный труд В. В. Зеньковского «Психология детства»: основные проблемы и перспективы	17
Глава 2. Практическое применение педагогической теории Зеньковского в современной школе: проблемы и перспективы.	36
2.1. Изучение творческой активности младших школьников и их способности к интерпретации религиозного содержания	38
2.2. Разработка и внедрение практического компонента, осуществляющего воспитание, в рамках концепции Зеньковского В.В. в начальную школу .	44
2.3. Изучение эффективности использования программы, построенной на концепции Зеньковского В.В.	46
2.4. Практическое применение в современной школе на примере курса ОРКСЭ	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	59
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	64

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность нашего исследования на социально-педагогическом уровне обусловлена необходимостью совмещать образовательный и воспитательный процесс в школе, о чем говорится в законе «Об образовании в РФ». Важно помнить, что воспитание – это не внешнее «благонравие», а внутренняя установка ребенка на следование нравственному императиву, что кажется само собой разумеющимся, но на практике пренебрегаемым условием развития. Школа ориентируется на результат и результат этот в количественных знаниях по предметам, тогда как качество воспитания и духовное развитие остаются личной ответственностью педагога и могут сводиться к формализму. ФГОС НО учитывает склонности младших школьников, особенности психики, чувственную сферу (хотя и не ставит ее во главу угла), опираясь на интеллектуальное развитие, духовная же сфера остается закрытой, не учитывается. Однако, изучение, например, литературного чтения в начальной школе предполагает формирование «потребности в систематическом чтении, как средстве познания мира и себя в этом мире» [1]. «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» и ФГОС НО, как основной документ, регламентирующий процесс образования в начальной школе, выделяют актуальность и значимость духовно-нравственной составляющей в образовании школьника, выделяют её направления, которые необходимо реализовать как в учебной, так и внеучебной деятельности: «Концепция.» говорит нам об идеальном образе человека высоконравственного, но что может дать такой опыт ребенку, как осуществить воспитательное воздействие остается неясным. Ученикам нужно дать четкое представление о том, что хорошо, а что плохо, а знает ли сам педагог точные и правильные ответы на эти вопросы? Религия, церковь - те истоки, которые призваны решать эти вопросы, именно поэтому в дореволюционной России школа

была неотделима от церкви, образование от воспитания, а сама педагогика была соотнесена с жизнью (семьей). И именно возможности и опыт духовно-нравственного воспитания детей и молодежи, наработанный Русской Православной Церковью может быть использован в качестве методологической базы организации воспитательного процесса в массовой школе и в настоящее время.

На научно-теоретическом уровне исследование является актуальным в силу того, что творчество Зеньковского анализировалось, в первую очередь, в философском ключе [49]. Эту особенность замечают многие исследователи: в рецензии к переизданию «Педагогика» прямо пишется: «Книга... содержит раздел, который обходили, по известным причинам, все современные отечественные учебники. Это – раздел, освещающий специфику религиозной жизни ребенка» [42].

На научно-методическом уровне исследование предполагает создание воспитательной программы, учитывающей духовную сторону личности ребенка, что является малоизученной областью: за исключением курса ОРКСЭ в школе нет разработанных и эффективных воспитательных систем, которые бы опирались на историко-педагогический и культурный опыт страны. Это исследование можно назвать поиском связей традиционной системы с современной школой, что в ней осталось, от чего оттолкнуться для построения системы более эффективной.

На основе изучения теории и практики организации воспитательной работы в сфере духовно-нравственного развития и воспитания, на основе анализа содержания и методики преподавания курса ОРКСЭ, мы выделили следующие противоречия: между социальным заказом общества на выполнение образованием функции воспитания, прежде всего духовно-нравственного воспитания школьников, и отсутствием вероучительного компонента для реализации такого заказа; между попытками современной методики духовно-нравственного воспитания школьников найти

продуктивные формы, подходы к организации работы по направлению и отсутствием попыток применить опыт и теоретическую базу В.В.

Зеньковского, как классика в сфере духовно-нравственного развития детей, в воспитательной практике современной массовой школы.

Проблема, вытекающая из этого – каким образом совершенствовать процесс духовно-нравственного развития младших школьников, опираясь на религиозные, культурные, воспитательные, гуманистические идеи В.В. Зеньковского.

Исходя из этой проблемы мы сформулировали тему исследования: «Проблема религиозного воспитания ребенка в свете православного духовного опыта: исследование профессора-протоиерея В. В. Зеньковского «Психология детства» в практической работе современного учителя».

Целью данного исследования является поиск путей практического применения концепции В.В.Зеньковского "образование через воспитание" в практике воспитательной работы современной начальной школы.

Объект: процесс духовно-нравственного развития младших школьников.

Предмет: педагогическое наследие В.В. Зеньковского как основа формирования способности младших школьников к интерпретации религиозного содержания и повышения уровня их творческой активности.

Гипотеза: способность к пониманию религиозного содержания и уровень творческой активности, как основа духовно-нравственного развития (согласно В.В. Зеньковскому), повысится, если:

-насытить образовательный процесс мероприятиям духовно-нравственного, религиозного содержания;

-создавать условия для свободы самовыражения младших школьников в играх и общении на уроках, построенных на религиозном материале.

Задачи исследования:

- Изучить тему духовно-нравственного и религиозного воспитания в

работах В.В. Зеньковского для обоснования проблемы исследования и выявления характерных особенностей его концепции;

- Изучить уровень творческого мышления и осмысления религиозного содержания младшими школьниками как основы духовно-нравственного развития;

- Разработать и апробировать серию мероприятий, нацеленных на реализацию опыта православного педагога в современной школе;

- Выявить динамику в творческой активности и понимании религиозного содержания у младших школьников, как следствие проведения разработок на основе идей Зеньковского.

Теория и методология. Ученые, ставившие целью изучить проблемы духовного и нравственного воспитания в целом: Ушинский К.Д., Рачинский С.А., Ильин И.А., Е.П.Белозерцев, В.А. Беляева, И.Б.Котова, В. А. Слостенин, Т.И. Петракова, и др. Многие исследователи обращались к творчеству Зеньковского, в числе их: Протопресвитер Б. Бобринский, Асмус В.Ф., В.А. Недосапасова, Зверева Т.А [49], не так давно появились работы с его научным осмыслением. Анализ этих исследований показывает, что ученых интересуют различные стороны педагогических наработок В.В.Зеньковского, которые мы рассмотрим в первой главе.

Методы. Теоретические: сравнительный анализ литературных источников и практического опыта; эмпирические: наблюдение за педагогическим процессом, эксперимент; социологические: методика П. Торренса «построение образа на основе графического стимула» (адаптация теста осуществлена сотрудниками центра «Творческая одаренность» НИИ ОПП АПН СССР Н. В. Шумаковой, Е. И. Шелбановой, Н. П. Щербо), анализ и интерпретация содержания притч, методика оценки сочинённой ребёнком сказки О.М.Дьяченко и Е.Л.Пороцкой; математические: регистрация, ранжирование, шкалирование, определение средних величин [10].

Новизна. Был актуализирован педагогический опыт православного деятеля советского периода на базе школы 21 века, выявлены особенности для дальнейшего привлечения этого опыта к построению процесса обучения.

Структура работы: данная работа состоит из оглавления, введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений. Список использованной литературы содержит 53 источника.

Апробация проводится на базе МБУ «Школы №93» г.о. Тольятти.

Глава 1. Теоретические основы религиозного воспитания в научном наследии В.В. Зеньковского

1.1. Анализ научных трудов, посвященных проблеме религиозного воспитания в педагогическом наследии Зеньковского В.В.

При знакомстве с собственно педагогическими исследованиями православных учителей и просветителей, возникает недоумение: как, при такой развитой богословской системе, не разработано столь же развитой воспитательной системы? Но учтем, что в православной традиции намеренно не разделяют педагогику и жизнь (семью). Воспитание есть часть жизни, говорит В. Зеньковский, «Там только, где воспитание находит поддержку в самой жизни, оно может сыграть свою роль - если же этого нет, то вряд ли воспитание будет плодотворно. В первых веках христианства люди своей жизнью вызывали в детях такое настроение, что последние возбуждались любовью к Богу и воспитание являлось естественным развитием самой жизни» [33, с.12].

Ученые, ставившие целью изучить проблемы духовного и нравственного воспитания в целом: К.А.Альбуханова-Славская, Е.П.Белозерцев, В.А.Беляева, И.Ф. Исаев, И.Б.Котова, В.А.Сластенин, Т.И. Петракова, М.Г. Тайчинов, В.Ю. Троицкий и др.

К творчеству Зеньковского обращались многие исследователи, в числе их: Протопресвитер Борис Бобринский, Асмус В.Ф., Корольков, В.А. Недосапасова, Зверева Т.А., защитившая диссертацию в 2000г. на смежную тему [49], не так давно появились работы с его научным осмыслением. Ученых интересуют различные стороны педагогических наработок В.В.Зеньковского:

- исторический аспект (М.В.Богуславский, Е.В.Кирдяшова, Б.М. Бим-Бад, Г.Б. Корнетов, Е.Г.Осовский, В.А.Владыкина, В.А.Сухачева и др.),
 - педагогическая антропология (А.Е. Лихачев, Б.М. Бим-Бад, Т.Н. Любан, и др.),
 - проблемы развития и воспитания личности (, О.Е.Кошелева, Е.Шестун А.Е.Лихачев, , Л.А.Романова, В.В.Мальцева О.В.Савина, А.А. Корольков и др.),
 - социальное воспитание ребенка (Т.Ю.Купач Н.В. Ивочкина, , и др.),
 - христианская психология (Б.С. Братусь и др.)
- и др.

Однако его творчество анализировалось, в первую очередь, в философском ключе [49]. Эту особенность замечают многие авторы: в рецензии к переизданию «Педагогике» прямо пишется: «Книга... содержит раздел, который обходили, по известным причинам, все современные отечественные учебники. Это – раздел, освещающий специфику религиозной жизни ребенка» [42, с.44].

Формирование духовных, нравственных ориентиров при обучении сводилось, разве что, к культурным ценностям, понятию морали, как социальному явлению. Образование, как процесс, на всех ступенях было ориентировано, в основном, на развитие интеллекта. Так, проблема личности гармонично развитой, является не новой для наших школ. Большое значение для ее решения имеют труды российских, педагогов и психологов, ученых и философов прошлых лет: В.В.Зеньковского, И.А.Ильина, А.А.Козлова, С.А.Куломзиной, А.С.Аскольдова, АЛ.Введенского, Н.О.Лосского, Н.И.Пирогова, К.П.Победоносцева, В.В.Розанова, К.Д.Ушинского, Г.И.Челпанова С.И.Хессена и др.

Шаповал И.А. отмечает в своей работе принцип «иерархического» строения личности человека [43, с.126], о чем говорит и Зеньковский в книге «На пороге зрелости» [17, с.7]. Он ставит в противовес гармоническому

воспитанию (в пример концепция Вахтерова В.П., Днепров Э.Д. [8]), развивающему все стороны личности «по чуть-чуть», воспитание «аритмическое», где развитие одних функций подчинено развитию иных, есть главные и второстепенные, уравнивая их или развивая лишь определенные мы рискуем загубить часть из них. Такому же принципу следуют и отечественные психологи (Ананьев, Рубинштейн, Выготский), которые отмечали, что личность - целостна и эксперимент должен быть направлен на ее изучение, в первую очередь, а затем, отдельных процессов в контексте их нераздельности и взаимосвязанности [15].

В силу исторических причин (революция и эмиграция ученых за границу), процесс объединения и обобщения опыта духовно-нравственного воспитания личности был прерван и только в последнее время работы наших соотечественников приобретают широкое распространение на родине. Так или иначе, внедрение практического компонента в систему образования остается на очень низком уровне.

1.2. Опыт православной педагогики в научных поисках В.В. Зеньковского, истоки и генезис научной концепции

Зеньковский В. В. в своих взглядах прошел долгий и, местами, противоречивый путь. Он родился в 1881 году на Украине в семье священнослужителей, чем объясняется его интерес к религии. В нескольких словах его становление можно описать так: религиозное воспитание, духовный кризис и последующее «возрождение». Здесь, как и у Достоевского: "...Не как мальчик же я верую во Христа и Его исповедую, а через большое горнило сомнений моя осанна прошла..." [22, с. 667-706]. Духовный кризис пришелся на юношеские годы, когда он увлекся Белинским и Писаревым (натурализмом), стал интересоваться психологией, философией

и интеллектуальной трактовкой мировосприятия. Однако Писаревский подход вскоре его разочаровал.

В 1900 году он поступил в Киевский университет, выбрав профессию врача.

1903 год стал переломным для его взглядов. Он увлекся русской классикой, особенно Гоголем и Достоевским, трудами Канта, «Апологетикой» Т.Я. Светлова, работами Л. М. Лопатина и Владимира Соловьева. Все это вернуло его к религиозному мировоззрению.

В 1904 году Василий Васильевич меняет естественнонаучный факультет на филологический, где встречается Г.И. Челпанова, чьи лекции пробуждают в нем интерес к психологии. Со своим наставником Зеньковским пишет работу: «Современное состояние психофизической проблемы». После учебы он остается в университете в должности преподавателя и читает лекции по психологии детства и введению в философию.

В межреволюционные годы Зеньковский проявил себя как педагог, ученый и социальный деятель. Он не оставил преподавания и вел довольно разнообразный круг психологических дисциплин (общих и узкоспециализированных) а так же логику, философию, этику и историю религии.

В 1915 г. он защитил свою диссертацию и стал профессором факультета философии. С. Верховской писал, что он «...прошел через влияние Соловьевской школы. Он освобождался от него с каждым годом, но никогда открыто не порвал с ним» [7, с. 22]. Это верно для идеи синтеза богословия и философии, запада и востока, а так же, в некотором роде, науки с религией, за этим он видел будущее.

Он посвятил обширную работу индивидуальному подходу в педагогике, при примирении «правды индивидуализма» с «правдой

универсализма». Его интересовало всеобъемлющее, «общее» исследование такого феномена, как детство, детская душа, которую он видел сквозь призму эмоциональности. Солидарно с Г.И. Челпановым он был противником «психофизического параллелизма», который развивали Вундт, Эббинггауз и др.; он скандировал теорию «взаимодействия души и тела», и, хотя, преподавал эти курсы в университете, стал противником экспериментального подхода в психологии и педагогике, теории ассоциаций А.П. Нечаева, в общем, того, что противодействовало теории души. Он так же критиковал поведенческую психологию Павлова, интеллектуализм и секуляризм Гербарта.

О Зеньковском можно говорить, как о родоначальнике социальной педагогики в России, основанной на идеях Д. Болдуина, Д. Дьюи, П. Наторпа Г. Кершенштейнера и др. В 1915г. он руководил исследованием, изучавшим влияние феномена войны на психику ребенка, где была цель «до конца взглянуть в жуткую бездну детского горя» [29, с. 90], дабы сохранить детей от разрушающего влияния внешних событий. Взгляды автора периода 17-18гг. находят отражение в труде «Социальное воспитание, его задачи и пути». В ней он описывает влияние среды на личность. Для социализации ребенка он на первое место ставит семью, потом детские сады и, наконец, школу, важным моментом будет условие «внепедагогического социального общения» [44, с.127], (заметим, что среди факторов отсутствует религия). Это и самоуправство, и труд, и внеклассные, внешкольные виды деятельности, которые он рассматривает через их эффективность в развитии сотрудничества (прототип соборного единства во Христе). Вместе с этим он наотрез отказывается от политических, партийных форм организации: «Плохую услугу оказывает детям тот педагог, который натолкнет их еще формирующийся только ум на вопросы партийных разногласий» [44]. Тем не менее, здесь, в этом периоде, Зеньковский придерживается позиции светскости, религия для него – общечеловеческая или культурная ценность.

Революция подтолкнула Зеньковского к политике в 1918, а после 1923 он возглавил движение русских эмигрантов. Из издательской деятельности отметим журнал «Русская школа за рубежом». Он участвует в конференциях по проблемам образования в Европе. Вообще, можно говорить о глобальном влиянии работы с детьми эмиграции на Зеньковского; благодаря этому опыту, он глубже проникает в изучение детства.

Он преподавал вместе с учеными из России, в педагогическом институте им. Я.А. Коменского (им же основанным). Издал курс общей психологии для своих студентов, а также хрестоматийную книгу, описывающую все его основные умозаключения в интересовавшей его области «Психология детства» (Лейпциг, 1924).

Новое исследование «Дети эмиграции» вызывает отклик в западном мире, Зеньковский констатирует состояние пертурбации или фрустрации у детей. Этот опыт становится для него личным, заставляя пересмотреть факторы социализации, означенные выше и процесс образования в целом: с этого момента им поднимается вопрос о религиозном воспитании. «От цинизма, аморализма, меланхолии и пессимизма мы можем спасти детские души лишь живой и глубокой религиозностью» [30, с. 35].

Русская школа за рубежом, одним из основателей которой так же был Зеньковский, начинает преподавать детям Закон Божий, но этого было мало: Зеньковский разочаровался в эффективности воспитательного воздействия школы в отрыве от семьи (статья «О религиозном воспитании в семье»). Дополнительное религиозное образование (кроме школьного), должно было облегчить воспитание детей семьям эмигрантов. «Для религиозного воспитания необходима духовно здоровая семья, необходима школа, проникнутая религиозностью, но еще более необходима духовно культурная атмосфера» [20]. Так, в 1923 г. он организовывает Русское студенческое христианское движение, призванное помочь в этом вопросе.

Западноевропейской многонациональной церкви принадлежали, кроме Зеньковского, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, В.П. Вышеславцев, С.Л. Франк и др. Они внесли наиболее значимый вклад в жизнь православия за рубежом. После 1920 г. он переходит к исключительно религиозному описанию аспектов педагогики. Он живет идеей воцерковления не только образования, но и в сей жизни. В 20х он старается «построить основные понятия педагогической системы в свете Православия».

Он объединил светскую мораль и религиозный «закон». Целью педагогики становится поиск и раскрытие образа Божия в ребенке, его спасение: «...Нельзя вести детей, если впереди нет действительной правды, если впереди нет Царства Божия...» [18].

Главными принципом является здесь добровольность со стороны ребенка. Школа должна была духовно обогатить, дать детям то, чего они сами взять не могут.

Для него неприменимы идеи К.Н. Вентцеля и С.И. Гессен, но он признает, что большинству педагогов религиозное обоснование чуждо, хотя он так же описывает свои взгляды не как мировоззренческие, а как общечеловеческие, универсальные. Он так же противник педагогического утопизма Л.Н. Толстого, ему ближе реализм. Он ратовал за соединение религии и культуры, как один из аспектов воцерковления жизни людей.

В 1939 году он попадает в годичное заключение в Париже, а затем, в 1942 г. принимает сан священника и отходит от вопросов педагогики, углубляясь в теологию и богословие, пишет «Принципы православной антропологии», «Апологетику» и др.

Тенденции современной педагогики.

Слабость педагогики В.В. Зеньковский видит в ее отрыве от целостного восприятия человека и мира. Однако он был далек от идеологии ортодоксально-религиозного направления, утверждавшего теологию как руководящее начало педагогики. Для Зеньковского у педагогики три

основания: антропология, философия, религия. Для него педагогика - боговдохновенное искусство.

В.В. Зеньковский не отрицает, что секуляризация в целом и зарождение светских начал в педагогике имели положительное значение, он пишет: «Русский руссоизм еще не дождался своего исследователя, а между тем он образует одно из значительных течений в развитии русской мысли» [44, с. 363]. Отметим здесь же, что для Е.Шестуна православная педагогика, религиозное воспитание – это «воцерковленная педагогика и педагогика воцерковления», то есть наполненная высшим духовным смыслом во всех своих проявлениях [44].

По мнению Зеньковского, «все педагогические усилия, какие вообще осуществимы, должны быть направлены на то, чтобы юное существо могло «найти себя» и творчески преобразовать свой состав» [16].

В русской педагогике XX в. он выделяет три направления: педагогического натурализма, педагогического идеализма и религиозно педагогическое течение. Первое, берущее свое начало от Ж.Ж. Руссо, будучи проникнуто верой в природу ребенка, независимо от религиозных идей, но допускает необходимость христианского вероучения. К научному направлению этого учения он относит П.Ф. Лесгафта, А.П. Нечаева, А.Ф. Лазурского и др., к романтическому Л.Н. Толстого, И.И. Горбунова - Посадова и других сторонников «свободного воспитания». В отрыве от христианской антропологии он видит слабость педагогики, приравнивая ее к натурализму, «...трезвость и практицизм особенно сильно проступают у нашей молодежи... критика старшего поколения, приводящая к беспринципному отвержению культурных ценностей. В то же время в молодую душу входит как проводник могучего, но духовно бесплодного, а часто двусмысленного влияния, - кино и спорт» [20, с. 311]. Эти проблемы ставились во Франции в 1929 г., и были связаны с необходимостью

сохранения русской культуры в среде эмигрантов, подавления духовности товарно-денежными отношениями.

Оберегает Зеньковский национальное воспитание и от сентиментального поклонения России и ее культуре, основной задачей национального воспитания он считает посвящение всех сил жертвенному служению Родине и подготовку к этому служению. Жертвенность свой внутренний смысл и корни получает лишь в религиозной жизни. Вместе с тем, национальное чувство, достигшее своего полного раскрытия, является одним из проявлений духовной жизни.[26, с. 63]. Он утверждает, что национальное воспитание должно осуществляться не обособленно, а через углубление его связи с духовной жизнью. Громько М.М. посвятил исследование этой проблеме и сделал схожие выводы [12, с. 5-30]. Соколова Л.А. в своем учебном курсе для 5 класса, посвященном формированию духовно - нравственной культуры, так же делает акцент на воспитании патриотизма и предлагает использовать в качестве пособий книги Белова В. И. [6] и Громько М. М. [11]. На протяжении всего курса переплетаются духовные и светские понятия.

Анализ выводов исследований В. В. Зеньковского о сущности феномена творчества во взглядах трех русских мыслителей (Л. И. Шестова, А. С. Пушкина, И. С. Тургенева) показал, что творчество трактуется ими как драма, проникнутая напряжением и содержащая в себе тайну за рамками сего мира. [21, с. 90-93, 104—105], [5].

Обращаясь к теме религиозного воспитания невозможно не упомянуть Выготского, Ушинского, Рачинского. К.Д. Ушинский в своей статье «О народности в общественном воспитании» [40] говорит о превосходстве отечественной системы воспитания над заимствованной, отмечает, что воспитание стоит выше образования, нравственность способствует интеллектуальному развитию. Национальной воспитательной системой он считал православие, оно гуманно и понятно для ребенка [40]. Ильин И.А. в

своих сочинениях [24, с. 205] выражает схожую мысль, говоря о необходимости иметь образ для подражания, а лучшим будет святой, это возвышает человека и воспитывает, не разрушая его свободы. «Народная школа» С.А. Рачинского так же дает нам огромный опыт, он создал в ней атмосферу не давящую на ребенка, а поддерживающую, так, что каждый мог почувствовать участие педагога в его жизни, помощь, здесь не вставал вопрос об этикете и дисциплине, дети стремились угодить педагогу, который был другом и наставником. Но главное, во главу угла он так же ставил воспитание хорошего человека, а не арифметика, душой школы была церковь, в ней непременно присутствовал священник, а любимым уроком для детей был Закон Божий, она жила по церковному календарю, изучала церковнославянский язык [32]. О последнем можно сказать отдельно, так как изучение языка – не просто обучение чтению, но способ передать весь богатейший духовный смысл, стоящий за этими символами, систему ценностей, знание об устройстве мира, однако не углубленно, без подробного разбора, а эмоционально-опытным путем – участием в богослужениях, о чем и пишет Зеньковский.

1.3. Научный труд В. В. Зеньковского «Психология детства»: основные проблемы и перспективы

Историческое развитие психологии детства, ее направления, задачи, место в системе психологических дисциплин и методы.

Автор дает анализ зарубежных исследователей и отечественной школы, упоминает наиболее известные имена. Если кратко описывать эту главу, можно отметить, что понимание детства с течением времени менялось и отношение к нему из «ребенок – это маленький взрослый», постепенно перешло к «ребенок – это совершенно иное, своеобразное создание».

Первый, кого упоминает автор – Ж.Ж. Руссо – автор «Эмиля» [36], именно он начал это движение в отношении к детству, показав подлинный интерес и любовь к ребенку. Сама психология детства начинает существование с Прейера. Заметный вклад в понимание проблемы внес К. Гросс изучая детские игры [13], Шиллер и Спенсер с теорией избытка сил (об этом более подробно в следующих главах), Гросс определил детство, как самостоятельный период в жизни человека, дал его биологическое понимание, что и послужило доминантой в развитии современной психологии. Болдвин работал с социально-психическими условиями развития ребенка и так же «оторвал» период детства от психической эволюции. Он так же упоминает вклад Бине и Штерна в развитие науки о детстве, школу Фрейда с оговоркой на ее монизм, соотечественников – Лесгафта, Корнилова, Румянцева.

Место психологии детства автор определяет так: теоретические науки о душе → о душе человека → психология отдельного человека → психология детства.

Говоря о методах, Зеньковский критикует самонаблюдение, мотивируя это тем, что воспоминания деформируются с течением времени, негативные подавляются, а позитивные усиливаются, имеет место фантазия – это своеобразная психическая установка [27] или же доминанта, как более зрелое ее проявление [39, с.237-281]. К тому же, человек мало что помнит из раннего детства, тем более о мотивах своих поступков. Также это несет опасность нивелирования – игнорирования особенностей детства и представления о ребенке, как о слаборазвитом взрослом, однако, в то же время, развивает способность эмпатии или вчувствования (снова отсылка к «Эмилю»). Для нас остается только наблюдение за детьми в попытках постижения того, чем мы сами жили, с минимальной долей апперцепции. Автор допускает возможность эксперимента.

Во второй главе наибольшее внимание уделяется играм, автор развивает мысль, затронутую в первой, так же продолжает описывать проблему понимания детства и определяет сущность фантазии. Приведены теории Шиллера, Спенсера, Гросса.

Он начинает с того, что мы совершенно не понимаем детской души, считая ее взрослой "в миниатюре", ведь если сравнить детей и людей с ЗПР, или инфантилизмом, мы увидим, что они разные, значит, своеобразие детства, как и религиозной жизни детей глубже, чем простое недоразвитие. Затем, он переходит к проблеме понимания детских игр, ведь, традиционно, это занятие, чтобы "убить время". Шиллер впервые опровергает эту теорию, говоря, что игры - часть эстетического пространства детства, а наслаждаться прекрасным может только духовное существо, "когда человек играет, он является человеком в полном смысле слова" [53]. Игры не утилитарны в его понимании, не приносят выгоды, они выражают духовную свободу ребенка. Здесь же - исследование Корольковой А.А., посвященное игре, как форме эстетического пространства детства [50].

Спенсер говорит об игре, как разрядке, содержащей элементы подражания, но его теорию опровергает работа Лацаруса, Штейнталя и Шаллера об "активном отдыхе", здесь игра не тратит, а наоборот, наполняет человека силами, ведь это не вынужденная, а добровольная деятельность. Зеньковский отмечает, что это уместно лишь по отношению ко взрослым. Гросс же пишет, что игра - это безопасная тренировка физических и психических способностей, а продолжительность детства обусловлена готовностью ребенка к реальному труду. Близок к утилитарной теории и Д.Б. Эльконин, говоря об играх, как способе усвоения смысла человеческих действий (гуманистический смысл) – от многократного повторения к пониманию [46]. Важно здесь провести параллель с ведущим эмоциональным типом интеллекта – ребенок приходит к осознанию не через слова или

понятия, но через собственное действие и чувство, что обрисовывает парадигму «обучение через воспитание».

Но дети не осознают этого, не ищут выгоды и не относятся к играм, как упражнениям, для них они нечто иное. Так же, неотъемлемой частью игр является фантазия, как создание и воспроизведение образов. Эббинггауз пишет об этом: процессы фантазии являются функцией памяти [45], то есть нераздельны. Рибо: образы есть средство, а не цель в работе фантазии; она обслуживает сферу эмоций.

Зеньковский пишет о двойном выражении чувств - физическом и психическом, и фантазия помогает осознанию и переживанию - эмоциональному мышлению, формирующему идеалы, тогда как мы чаще слышим о познавательном, включающем мысли и истину, и ориентируемся только на него в образовательной среде, но оно не воспитывает, лишь дает фактические знания, обособленно не имеющие влияния на человека. Так, корни игры находятся в эмоциональной сфере, которая исключительно развита у детей, является ведущей, а эмоциональный интеллект, оперирующий образами - базовым и более востребованным. Важный момент - неразрывность реального и воображаемого и установка на серьезность в процессе игр. Детям одинаково важна и реальность, и фантазия, и физическое, и духовное, и мысль, и действие.

Важность игры в детском возрасте подчеркивает Сливаковская А.С., говоря о роли фантазии и доказывая соединение игровой и реальной жизни [38].

Следующая глава посвящена социальному содержанию игр, самосознанию. Игры наполнены, в большинстве своем, социальным содержанием и служат инструментом передачи опыта, подобно языку. В этом расхождение с теорией Гросса, который считал игры исключительно "упражнениями". Детство столь продолжительно, поскольку объем этого самого содержания постоянно растет, к примеру, в истории (имеется ввиду и

начальная и средняя школа). По Болдвину самосознание и соц. сознание - слиты у ребенка воедино: действует установка на однородность своей личности и окружающих. Стадии развития 3: проективная, субъективная и эйективная [21, с. 38-58].

Проективная. Люди видятся как внешние образы или "вещи", способные к движению.

Субъективная. С помощью социума ребенок делает первые шаги к обособлению, он проецирует действия других людей, копируя их (говорит о себе во втором или третьем лице), постепенно наполняя смыслом. Появляется проективная самохарактеристика - мнение других создает наше собственное представление о нас. Ребенок уязвим в этом смысле, ведь то, чем его наполняют родители, школа, останется с ним и сформирует самооценку. Затем, он видит расхождения, его собственные чувства неадекватно оцениваются внешним миром, либо вовсе игнорируются, и тогда появляется чисто субъективная позиция, но не исключая проективной. Так, сознание является социально-психической функцией.

Эйективная. Ребенок начинает апперцепировать, осознав других своеобразными личностями, субъективными, со своим внутренним наполнением. Новым поколениям все больше времени нужно на усвоение богатого опыта, а не творчество, но это дает большую свободу выбора. Игры помогают в усвоении социальных отношений, постижении чужих душ или эйективации, зачастую, интуитивно. Здесь участвует механизм физиогномики - копируя жесты родителей, ребенок постигает их внутренний мир. Тогда фантазия принимает другое значение - не выражение эмоций, а зарождение новых. "Интеллект не только не помогает.. эмоциональному проникновению в новую сферу жизни, но скорее мешает, заполняя сознание своим материалом. Как у взрослых, так и у детей эмоциональное ясновидение лишь затрудняется и затемняется работой интеллекта". Новая жизнь уже вмещена в ребенка и лишь "оформляется" в процессе эйективации в игре.

Таким образом, игры - средство социально психического созревания, которое длится до самой юности и перерастает в творчество. Динамичность объекта игры при работе фантазии дает ребенку ощущение свободы и превосходства над реальностью. У взрослых отношение к игре не сильно отличается, однако она уже не имеет центрального места в системе активности, фантазия и творчество чаще перерастают в интеллектуальное осмысление с опорой на материальные объекты, "только в итоге духовного созревания [у взрослых] реальная жизнь вновь принимает подчиненное и вторичное место" [21].

Зеньковский освещает тему возрастной периодизации. Биологическое понимание, после Гросса, говорит, что детство - это период, когда человек еще не готов к самостоятельной жизни. Во время него мы усваиваем богатое социальное содержание (постоянно растущее).

В психофизическом развитии выделяют 3 периода: первый год жизни, половое созревание, зрелость. Но сложнее обозначить грани психического взросления. Штумпф делал это по стадиям развития языка, выделяя бессловесную, стадию понимания речи и невозможности выражения, дошкольную и школьную, что приравнивает его теорию к интеллектуалистической. Автор отмечает наиболее логичным деление детства на периоды в соответствии с играми или эмоциональным развитием (Монтегацц), но это настолько малоизученно, что он все же придерживается традиционных критериев [51], [47].

Итак, первый год включает:

- Грудной период (9 мес).
- Раннее/первое детство (5 - 6,5 лет).

Здесь формируется установка, определяющая впоследствии тип личности. И хотя период наиболее изучен, он остается самым темным для нас. Здесь душа ребенка уязвима, незначительные события оставляют в ней

глубокий след, о чем пишет Фрейд, затем, по его теории, появляются комплексы, "вытеснение", подавляющие воспоминания раннего детства. Возможно, одна из причин - несформированность защитных механизмов психики, ребенок просто открыт миру. Зеньковский же пишет, что стирание воспоминаний связано с угасанием интереса к тому, что движет ребенком в этот период. Мы все более включаемся в "деловую" установку и игра меняет свой первоначальный облик. Однако, в старости мы вновь теряем интерес к внешнему миру, как бы "впадая в детство" и воскрешая его образы. Зеньковский окрещивает период "наивным субъективизмом" - мир сам по себе стимулирует эмоционально образную сферу.

- Второе детство (7 лет).

Наступает фаза "учения". Развитие речи, внимания, памяти и мышления достигают новых высот. Вине по этому поводу писал, что дети при анализе картин делятся на 3 группы - перечисление предметов, действие, толкование. 2-я стадия примерно соответствует возрасту 7 лет, что означает появление новой установки в отношении к миру.

Само понятие "установка" автор трактует, как субъективные условия, определяющие отношение человека к миру, формируется она в соответствии с чувством.

И разъясняет с помощью книги Коффки «Zur Analyse der Vorstellungen» [27] - установка подобна фонарю: на что падает его луч, то проникает и усваивается сознанием, прочее же остается в тени и не замечается.

Смена установки с субъективной на объективную, вместе с периодом, связана с тем, что ребенок начинает четко разграничивать игру и реальность. Появляется интерес к последней, желание познать, ведь она отличается от него. Игра преобразует функцию из эмоционально-выразительной в исследовательскую и творческую, сохраняя значение эйективации, но наполняясь самооценностью. То, что творилось в мире фантазии, воплощается в реальность, воображение начинает постепенно угасать с этого момента,

внутренняя свобода сжимается. Важен не только процесс, но и результат. Ребенок осознает, что подражает взрослым. Меняется идеал - с идеи на конкретный образ (персонаж). На этом этапе реальность более травмоопасна нежели в первом детстве. Появляются мечты о будущем и лукавство - не игра, но игривость. Эгоцентризм детского мышления не исчезает совсем - дитя полагает, что взрослый видит все его мотивы и притворство. Ложь не является еще установкой, но игрой, а исходя из "выгоды", которую она приносит - способом достижения желаемого. Он не осознает важность интересов людей вокруг, "легкомыслен".

- Отрочество (с 12-14 до 16-18 лет) [48].

Связано с половым созреванием. Установка здесь вновь меняется - с внешнего на внутренний мир. Критичность мышления, вера в собственную исключительность, мечтательность и стремление доказать реальность своих фантазий, сознательное неразличение реального и воображаемого. Игра (в виде авантюры, приключений, проявлений чувств) принимает соответствующую функцию самопознания, а ложь превращается в щит, закрывающий его мир от посягательств.

Благодаря этому, отрок окончательно понимает социальную действительность. Весь период подобен буре в душе, выбрасывающей на поверхность то, что копилось в ее глубине.

- Юность (После 18 лет)

Теперь человек обретает устойчивость - у него есть внешняя и внутренняя опора, свобода, он художник, не владеющий и не зависящий от мира вокруг. Установка становится эстетической, это синтез внешнего и внутреннего, как бы возвращение к тому, с чего начиналось детство, но в иной форме, пока не одухотворенной. В этом периоде появляются задачи, осуществляемые в зрелости. Игра здесь - творчество, реализующее стремление преобразить реальность.

Первый год жизни ребенка. Автор останавливается на вопросе эволюции чувств (ассоциативная и органическая теория). Первая принадлежит Герфингу и говорит, что чувства лишь 2: удовольствие и неудовольствие или страдание, а эволюция связана с новыми образами, эти чувства вызываемыми [9]. Органическая, напротив, говорит о врожденном многообразии. Развитие чувств происходит благодаря эволюции души. Автор упоминает эгоцентризм восприятия, отделяя его от эгоизма - для ребенка это естественно и не имеет негативного подтекста. Говоря о стыде и его зарождении, он упоминает, что большинство исследователей сходятся на природе 3-х лет. Однако, индивидуальный и социальный стыд - различны, второй связан с периодом субъективации в форме проективной самохарактеристики, а социальный имеет место уже на первом году жизни. Ребенок способен к симпатии.

Говоря о моральном аспекте в первый год жизни, Руссо был идеалистом - "все изначально прекрасно в детях, а зло привносит социум". Селли был сторонником нейтральной позиции в душе ребенка: и добро и зло уже заложены в нем. Здесь Зеньковский говорит о наследственности - морального сознания еще нет, но материал для его формирования существует в форме "интуитивного" чувства и облекается в конкретные образы с первым социальным опытом.

Доказательство психической наследственности в работах Петерса [31].

Автор завершает главу мыслью о том, что зачатки будущей духовной жизни у ребенка рисуются уже на первом году жизни.

Инстинкты, если избегать упрощенного их понимания и обратиться к Штерну, присущи не только ребенку, но и взрослому. У первого они связаны с социальной и духовной жизнью, у последнего проявляются в игре, "отрабатываются", чтобы впоследствии исчезнуть.

Подражание у детей не ставится в один ряд с инстинктами, это склонность по Гроссу.

Активность он делит на импульсивную и выразительную, первая перерастает во вторую, то есть в игры.

Автор отмечает необходимость социальной поддержки при выражении ребенком чувств, это их развивает.

Из теории Бена видим, что воля у него - производная психическая функция, синтез импульсивной активности и памяти. Это ошибочное положение, Зеньковский пишет об "изначальности" волевой составляющей, а для ее осознания необходимо субъективное переживание своей способности менять реальность. Она регулируется интеллектом и может развиваться лишь из инстинкта, а не импульса. Так же воля играет роль при развитии зрения, двигательной моторики. Все это происходит в течение первого года жизни.

Подробно автор характеризует речь ребенка. Очень рано крик становится из рефлекторного выразительным. Интересное замечание, что в течение первых двух месяцев, мать не отличает ребенка по голосу, но по плачу способна, так как у него еще нет тембра. Сама речь представлена физическим, логическим и психическим процессом. Стадии развития речи - 3: крик, лепет и собственно речь. Когда ребенок кричит, он упражняет легкие и уже здесь имеет место самоподражание, как предшествование игры. Лепет длится с 3 до 12 месяцев, но это не только игра. Модифицируя идею Слелли, Зеньковский называет его пением. К третьей фазе "членораздельной речи" ребенок подходит в 9-18 месяцев, чему предшествует понимание того, что каждое слово имеет свой смысл. Дитя имеет слуховой образ слова, затем появляется зрительный и моторный, позднее - графический.

В конце главы автор называет первый год жизни "введением в детство", он полон активности и приспособления.

Постепенно автор переходит от физиологии к психике, освещая эмоциональную жизнь в раннем детстве, страх, гнев и стыд.

Как мы помним, это период от года до шести с половиной лет, ведущую роль играют эмоции и воображение, для них это сенситивный период, а воля примыкает к ним. Господство эмоций обеспечивает свободу, внутреннюю. Зеньковский упоминает Евангелие, где этот образ приближает нас к идеалу. Уязвимость так же часть этого периода.

Дитя не знает конфликтов, ему важно выражать свои чувства. Лесгафт по свободе выражения разделил детей на 6 типов: лицемерный, честолюбивый, добродушный, мягко- и злобно-забитый, а так же угнетенный. Первые 3 - развиваются вне ограничений, следующие - угнетаются. Злоба здесь защищает личность в атмосфере грубости, но интересен тип мягко-забитого ребенка, формирующийся в атмосфере фальшивой заботы, манипулятивной ласки, удушающей "любви". Итак, делаем вывод, что любое давление на ребенка - губительно.

Чувство гнева у ребенка связано со справедливостью, но он, зачастую, беспомощен, может лишь копить его и отравлять себя (автор приводит в пример Илюшу из "Братьев Карамазовых" [14]).

Феномен жесткости ребенка объясняется автором так: он может быть нечувствителен к чужой боли, не видеть ее, занимаясь познанием, так как игра представляет смешение реальности и воображения.

Из чувств к себе самому в раннем детстве присутствует ощущение силы и слабости, откуда вырастают зависть и болезненное самолюбие, застенчивость. Поэтому важно подпитывать силу, нужность, правильность, ценность и не только в младшем возрасте.

Мы рассмотрели эмоциональные чувства у ребенка, перейдем к социальным и высшим (моральным) переживаниям.

Симпатия и сострадание появляются очень рано и являются производными от иных чувств. Конечно, все социальные чувства развиваются при взаимодействии с социальной средой.

Моральная сторона, с эмпирической точки зрения, ограничена эстетическими переживаниями, но лишь на первый взгляд. Дитя простодушно, целостно, чисто, оно не осознает религиозности, но живет ею, как пишет автор, содержит образ Божий в себе. В духовной сфере дитя и взрослый не так противопоставлены, как в биологической, наоборот, детство стоит на ступени выше, по словам Христа, "не войдете в царствие Божие, если не будете как дети". В силу своей духовной цельности, искренности, отсутствия разумения истины, но жизни в ней, оно уже является положительно прекрасным. Это не означает, что лучше опустить развитие совсем и остаться детьми на всю жизнь, но пройти этот путь от наивности к осознанности необходимо. Взрослея, мы часто ставим разум во главу угла и пытаемся с его помощью жить в истине, но рациональный принцип не цель, а средство. Интеллект и интеллектуальное развитие, к которому стремятся все школьные программы, не представляет ценности без духовного начала, без служения ему.

Все развитие ребенка индивидуально, он движется к своему идеалу, но мы забываем об этом, укладывая его в "прокрустово ложе" воспитательных стереотипов, навязывая свои правила, что вызывает протест.

Игры содействуют моральному развитию не меньше, чем реальность.

Моральные чувства автор представляет в виде стыда (отношение к себе), любви к окружающим (отношение к другим) и совести (отношение к культуре или продуктам своей деятельности; в отличие от стыда, регулирующего нашу личность, ее стороны и мысли). Все это есть источники моральной/религиозной жизни, приносящие плоды.

Моральный смысл стыд приобретает к 7 годам, он показывает ребенку, что есть нечто общее для всех людей и это сверхличностное переживание.

Данное чувство имеет негативную коннотацию, редко оно способно дать силы творчеству.

У детей трудно вызвать сострадание словами, но живое переживание, эмоции включают их эмпатию. Не стоит забывать об эгоцентризме, который отчасти помогает защитить ребенка от негатива внешнего мира.

Совесть наполняется новым содержанием, начинаясь с чувства, но социальный опыт не создает ее, а лишь оформляет. Сначала происходит интериоризация культурного содержания, затем, на первое место встает собственный опыт (второе детство - отрочество) и, в конце концов, "автономия" юности - баланс и разумность. Все это похоже на усвоение языка или стадии развития в целом.

Уже в раннем детстве появляется чувство долга. Оно кроется в потребности завершения начатых дел, не приносящих удовольствия, в борьбе постоянного чувства и ситуативных эмоций. Важно развить внутреннее начало этого чувства, а не внешнее.

Моральное мышление начинается с усвоения традиции, и здесь ребенок сталкивается с дуализмом - слов, идей и дел, реальности. Он цитирует общепринятые правила, но в частных случаях дает совершенно иную трактовку. Не только в силу двойственности и расхождения социального и личного (во втором детстве), но и из-за слабости абстрактного мышления (индуктивно - дедуктивного).

От эмпирической фазы он переходит к идее в 5-6 лет: после врача хочет стать рыцарем.

Моральное сознание регулирует деятельность непосредственно, "эмоционально", тогда как рационализация, следование идеям убивает это чувство. Исходя из этого, воля пока развивается слабо, отдавая место самовыражению и эмоциям.

Новая глава книги определяет место сказки, рисования и творчества в целом в жизни ребенка. Автор пишет, что эстетическая установка определяет мир детства. Можем ли мы воспитывать в смысле "диктовать" или корректировать? Возможно, в некоторых случаях, стоит лишь поддерживать живой огонь.

Дитя неизбирательно в своих увлечениях - ему нравится практически все. У Селли был опыт, когда ребенок попросил не объяснять ему произведений, потому что так ему понятнее. Взрослый стремится не только впитать, но и выразить в словах, интеллектуально переработать красоту, но дитя живет настоящим, бескорыстным чувством и эта ступень вводит его в духовную сферу.

Всякое художественное творчество сопряжено с эстетикой, однако, в нашем обыденном понимании ее нет, когда дитя впервые берет в руки карандаш. Оно наслаждается процессом, обнаруживая затем, что линии способны отразить предмет (или человека, так как это главная тема творчества). В этом смысле развитие изобразительных навыков близко к языку, хотя и отстает от него. Проба пера, как лепет, складывающийся в слова - рисунки из слогов - линий, обретающий значение.

Кершенштейнер выделил 4 стадии в формировании навыка рисования: чистая, смешанная схема, силуэт и пластическое изображение.

Начальная стадия полна символизма, рисование развивается от целого образа к прорисовке деталей, возможность собственного творчества зажигает энтузиазм ребенка. Кстати, в физических упражнениях действует обратный принцип - от изучения частей к целому танцу. Поэтому ритмика не несет такого морального подъема и развития внутреннему миру ребенка.

Мифологизм и одушевление природы - еще одна черта детства и это делает сказки органичной его составляющей. Они служат как потребности выражения чувства (своего рода игра), закрепляя его за образом героя, так и интеллектуальному их осмыслению. Слова для ребенка имеют магический

смысл, дети ждут вслед за ними преобразования реальности, овладевая речью, дитя дает название всему вокруг и, тем самым, словно оживляет мир. Примечательно и то, что интерес к сюжету основан не на личности героя, а на схожести чувств, что переживает дитя (до 4х лет), затем он слушает и сочиняет сказки о самом себе - герое со схожим набором характеристик.

И хотя он начинает различать 2 мира, он их не противопоставляет. Итак, сказка дает образы, выражающие чувства, а мифологическое сознание служит познанию реальности. Детям чужда пассивность в эстетике, художественное чувство будто заряжает их, созерцание выливается в творческую деятельность. И здесь автор прямо подчеркивает, что со вступлением в школьный возраст, дитя переживает кризис, в силу высокого значения интеллектуального развития в нашей культуре (о чем мы говорили ранее и упоминали "стандарты образования"). Все это подавляет эмоциональное развитие, а, следовательно, и творческую активность. "Школа должна идти навстречу эмоциональной жизни ребенка, особенно высшей духовной жизни его; интеллектуальное развитие школа не должна ставить на первое место. Дитя не ищет, прежде всего, знания — а ищет выражения и питания своей внутренней жизни, творчества, и мы должны помочь детям в этом".

Наконец, рассмотрев физиологию и психологию, Зеньковский описывает духовную составляющую детства. Если ранее прямо не говорилось о религии, ею были пронизаны все умозаключения автора, он не писал теологическое исследование, но обойти стороной религию в жизни ребенка вовсе, представляется невозможным.

Средоточие религиозной жизни и в детстве, и в зрелости находится в чувствах, тогда как идеи и интеллектуальное осознание, выполнение обрядов - это внутренняя особенность, часть целого; живая религия - в живых эмоциях. Сама по себе "эмоция" - душевный отклик.

При описании религиозных чувств, автор останавливался на двух моментах - ощущение Бога и связи с ним. Для ребенка важно, чтобы взрослые сообщали ему знания о религии, не искажая, не останавливаясь исключительно на "утилитарном" аспекте (наказание), не задавили то естественное чувство, которым живет ребенок. В его душе нет места сомнению, он в первом своем детстве ощущает неразрывное единство всего сущего, откуда же в нем это ощущение, не жизнь ли духа порождает его?

Рациональное осмысление ребенком Бога тяготеет к дохристианскому, "законодательному" пониманию, которое мы должны расширять, а не укреплять. Без этого питания чистая религиозность быстро угасает, сворачивается, не находя внешнего выражения. Семья является первым прообразом главных религиозных концепций, чувственное восприятие жизни внутри нее отпечатывается на всем детском сознании и переходит во взрослую жизнь, то добро, что мы там видели, становится затем "предохранителем" от неправильных поступков.

Ощущение бытия Божия наполняет всякое существование смыслом, беззаботностью и радостью, творческим вдохновением, таково и дитя. Религия служит, прежде всего, интеллектуальным выражением сферы духовной, а чем более она образна, тем ближе для понимания ребенка. Зеньковский говорит, что именно образы выражают чувства, дают в пору юности толчок духовным исканиям, но не идеи, в них ребенок не нуждается, они остаются мертвым грузом в памяти.

Кроме образов существует масса религиозных суррогатов, западающих в душу ребенка: суеверия, языческие элементы культуры, мифологемы и т.п., способные сбить или затуманить его миропонимание. Стоит так же отметить характерную упрощенность религиозных представлений (притчи здесь наиболее наглядны, так как содержат и образы, и насыщены идеями, и в то же время просты для понимания).

Автор отмечает, что религиозное чувство переживает раннее увядание - из примеров родителей, неприродосообразного обучения, несоответствия реальности религиозным представлениям (сообщенным взрослыми), часто, пытаясь научить ребенка, мы опускаем христианскую идею до утилитарного значения и это отталкивает его, он перестает искать в таком образе то, чего жаждет его душа. Религия приобретает скрытый, внутренний смысл и долгое время не облекается в слова. Оттолкнув однажды ребенка от лона религии, потом очень сложно его туда вернуть.

У Селли и Гроса образ - источник работы фантазии, соответственно, чем более образно насыщенной будет воспитательная программа, тем больше материала усвоится естественным путем - через свободу творчества и игру, чувственное проживание, и тем более плодотворным будет итог. Однако, образ это лишь средство работы фантазии - чувства находят оформление и выражение в сказках, рисунках, это картины, материальный облик каких-либо чувств. После эти картины входят в интеллектуальную сферу, становясь объектом рассуждений, и формируют абстрактное мышление, уже не наглядно-образное или действенное. В отрыве от образа существует словесно-логический тип, но мы видим, что отправной точкой всего этого служит чувство.

Говоря о лжи, автор отмечает, что она имеет социальный, а не индивидуальный корень.

Почему происходит угасание интереса к религии? Причин достаточно – примеры взрослых, у которых слова и дела расходятся, «бытовая» религиозность, где есть место суевериям и небылицам (что хорошо укореняется в сознании детей в форме сказок), пережитков языческого мировоззрения и утилитарного отношения к вере: дитя из разговоров о боге часто усваивают образ судьи, но никак не любящего и прощающего Отца; так же, в силу приверженности чувственно-эмоциональному познанию, слова не дают той глубины понимания «идей», заложенных в христианстве, но

образы как раз помогают в этом. Взрослые же оперируют понятиями и довольно примитивными, например, «молитва нужна, чтобы Бог тебя услышал и твои просьбы исполнились», ребенок следует этой «схеме», не получает ожидаемого результата и интерес к религии гаснет.

О религии в жизни ребенка Зеньковский говорит, как о неотъемлемой части формирования личности. Здесь говорится, что подходы к воспитанию должны различаться для возрастов до и после 14 лет. Конкретное практическое указание для работы с подростками – организация их обучения религии в группах или кружках [19]. Иных однозначных методов мы не видим, автор дает лишь картину, облик ребенка, а что с ним делать – решаем мы. Зеньковский пишет о вхождении священника в мир детей (не наоборот!) и это очень важно, как часть воспитания с помощью образа, он может играть с ними, обогащая мир, уже понятный им, а не пытаться донести до детей свою сложную картину логическими построениями. Показателен здесь пример использования притч, особенно адаптированных [37]. Он отмечает необязательность преподавания Ветхого Завета, разве что в старших классах, а детство отводит именно под наполнение чувственными и красочными благодатными переживаниями. В книге «Психология детства» Зеньковский практически не касается темы религиозного воспитания напрямую, тем не менее, каждый из аспектов исследования соотнесен с духовным пониманием детства, автору чужды натурализм, сугубо биологическая трактовка. Здесь неразрывен процесс воспитания и образования, с акцентом на воспитании (в продолжение темы курсовой работы и исследования «Педагогика»[18]) и, чтобы этот центр сохранить, он пишет о таком способе познания, как образное, а не интеллектуальное. Приведем в пример современное искусство: оно непонятно для широких масс в силу отвлеченности от материального. Смотря на инсталляцию, мы включаем логику, выстраивая пространственные, временные и прочие взаимосвязи, проще говоря, наполняем картину своим смыслом, усвоенным когда-то и, теперь,

вынесенным в ситуацию с помощью разума. Мы не ориентируемся на чувства - они вторичны, но именно они помогают понять всю полноту замысла художника.

Выводы по первой главе

В первой главе мы рассмотрели религиозную жизнь детей младшего возраста. Но каким образом это происходит? Мы отметили, что ребенок, как писал Зеньковский, живет в мире чувственного, эмоционального восприятия, ему чужды логические, строго интеллектуальные суждения. Он способен понимать, но принимает лишь то, что ему близко. Определим это словом "образное" мышление. В психологии оно называется наглядно-образным. Хотя дети в младшем школьном возрасте и переходят к словесно-логическому типу, доминирующим или освоенным средством познания остается образ. С их помощью дети формируют память, или опыт, что становится психической установкой, постепенно превращающейся в доминанту [39].

Основные положения, выносимые нами для создания методической разработки это: концепция «образование через воспитание», «свобода» ребенка в творчестве, образность, положительная мотивация и вера в его способности, игра, как смешение материального и нематериального.

Для детей естественно видеть, чувствовать, именно посредством перцепции, готовности к новому. Почему эти механизмы сменяют друг друга? С течением жизни опыт перевешивает жажду познания - аналогичные ситуации из прошлого выступают руководством к действию в настоящем. Но это чревато окостенением мышления: даже если человек усвоил истину, он не должен воспринимать ее как свод жестких правил, требующих механического, "логического" следования, а если ложный опыт диктует ему поступки, в худшем случае, это приводит к стереотипизации и замкнутости.

Глава 2. Практическое применение педагогической теории Зеньковского в современной школе: проблемы и перспективы

Во второй главе мы попытаемся реализовать концепцию В. В. Зеньковского в рамках современной начальной школы, а именно, предположение о том, что религиозное воспитание органично включено в общий образовательно-воспитательный процесс, при главенстве последнего. Оно сопровождается свободой и творчеством, а так же познавательным наполнением.

На констатирующем срезе планируется установить способность к восприятию и интерпретации религиозного содержания, а так же уровень творческой активности в классе: парадигма «воспитание через образование», или «гармоническое развитие» подавляет творческие импульсы, заменяя их правилами.

Мы создадим систему уроков по Зеньковскому, которая будет не подавлять, а, наоборот, стимулировать творчество, тем самым осуществляя религиозное воспитание и на уровне чувств и на уровне осмысления - притч. Эти обуславливается выбор методик: когнитивный аспект измеряется посредством написания вывода к религиозным притчам, эмоциональный – с помощью методики Торренса (анализ уровня креативности и творческого мышления – то есть, свободы и «динамичности» по Ухтомскому [39]). Особенность данных уроков в смещении приоритета и цели в занятии с воспитывающего обучения на обучающее воспитание, организация атмосферы спокойной и доброжелательной, отсутствие оценок, за исключением поощрительных, эмоциональный отклик учащихся, опора на их жизненный опыт, связь материала с действительностью, извлечение пользы для повседневной жизни, развитие эмпатии и чувственного восприятия, принцип «не навязывания», преобладание диалоговых форм общения, возможность высказываться столько, сколько нужно, свободные формы в

творчестве (произвольная тематика), общении (любое мнение имеет право быть), игра, как всякая связь реального и воображаемого - обязательный элемент системы занятий, большое количество образов (примеры из знакомых произведений, ситуаций, рисунков..), понимание учителем того мира, в котором живет ребенок и включение его в обсуждение проблемных вопросов, мировоззренческая позиция преподающего (тонкая грань между пропагандой, рассказом знающего и не знающего человека), к таким урокам стоит готовиться дольше, так как они предполагают импровизацию, отход от плана, что приветствуется, так как означает активное участие школьников в процессе и живую заинтересованность.

На контрольном срезе ожидается результат: повышение творческой активности и навыков интерпретации религиозного содержания, что и представляет религиозное воспитание, органично включенное в учебный процесс в рамках концепции Зеньковского.

Отметим, что большей эффективностью обладает лонгитюдный формирующий эксперимент, [43, с. 131], поэтому результатов самого «религиозного воспитания» мы не увидим, но сможем продиагностировать и обеспечить сопутствующие составляющие этого процесса: игру (творчество), свободу и религиозный компонент образования в форме неутилитарной. Под руководством Зейгарник Б.В., Иванова А.Я. создает методику так называемого "обучающего эксперимента", где вмешательство педагога обоснованно допустимо, что применимо не только к патологическим отклонениям, но и детям младшего школьного возраста.[23]. Рубинштейн пишет: при работе с детьми мы не отказываемся от эксперимента (как и Зеньковский), но в процессе стремимся не измерить уровень, а помочь продвинуться ребенку, это и дает нам знание о нем, закономерностях развития [34, с. 61]. Это можно назвать христианской педагогикой - постоянный поиск и самокоррекция со стороны учителя. Он же формулирует принципы построения исследования при работе с детьми,

имеющими отклонения, используемые и в традиционной педагогике при диагностике [35].

Методы, используемые в данной работе – наблюдение, эксперимент, анализ продуктов деятельности, беседа. Методики: Торренса (в адаптации), Дьяченко-Пороцкой, анализ притч (экспериментальное педагогическое исследование на основе анализа продуктов деятельности).

2.1. Изучение творческой активности младших школьников и их способности к интерпретации религиозного содержания

Мы увидели, что реализация концепции о. Василия Зеньковского в начальной школе государственного образца ведется в отвлечении от ее истинного назначения: приобщение к религии, когда во главе стоит рационализм и исключительно культурный интерес несет порой противоположный эффект - попытка пробуждения чувств нравственных заканчивается потерей интереса ребенка к подобным темам, отношение к церкви становится опосредованным, школьник может посчитать, что он уже знает все об этом социальном институте и забыть о нем, как о возможном пути просвещения.

Констатирующий эксперимент представляет собой срез на двух параллельных классах начальной школы с помощью методики П. Торренса «построение образа на основе графического стимула». Адаптация теста осуществлена сотрудниками центра «Творческая одаренность» НИИ ОПП АПН СССР Н. В. Шумаковой, Е. И. Шелбановой, Н. П. Щербо. (творческое самовыражение) и анализа притч, а так же наблюдения и беседы.

Тест П. Торренса на творческое мышление (адаптирован и стандартизирован Н.Б. Шумаковой, Е.И. Щелбановой, Н.П. Щербо).

Цель – выявить уровень творческой активности в классе, подвижности мышления, характерной для младшего школьного возраста и характеризуемой Зеньковским, как «свобода».

Задание «Нарисуй картинку» предполагает использование тестовой фигуры (форма А – фигура напоминает каплю; форма В – фигура напоминает боб) как отправного пункта для создания картинки. Допускается дорисовывание фигуры, дополнение рисунка новыми деталями и т.д. ребёнок должен придумать название для выполненного рисунка.

Основными показателями креативности выступают:

- продуктивность (беглость, скорость) – отражает способность к порождению большого числа идей, выраженных словесно или в виде рисунков, и измеряется числом ответов, соответствующих требованиям задания;

- гибкость – характеризует способность выдвигать разнообразные идеи, переходить от одного аспекта проблемы к другому;

- оригинальность – предполагает способность к выдвижению новых необычных, неочевидных идей;

- разработанность (степень детализации ответов) - характеризует способность наилучшим способом воплотить идею, замысел.

Задание оценивается по 5-балльной шкале (5- максимальный балл).

Диагностика восприятия и осмысления религиозного сюжета.

Цель – выявить у учащихся способность к восприятию и анализу произведений религиозного содержания (когнитивный компонент) и сделать по ним выводы.

Притча о милосердном Самаритянине (адаптированная):

«Горожанин шёл из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым. По случаю один священник из Иерусалима шёл той дорогою и, увидев его,

прошёл мимо. Также и судья Иерусалимский, быв на том месте, подошёл, посмотрел и прошёл мимо. Чужестранец же, проезжая, нашёл на него и, увидев его, сжалился и, подойдя, перевязал ему раны, возливая масло и вино. И, посадив его на своего осла, привёз его в гостиницу и позаботился о нём. А на другой день, отъезжая, вынул деньги, дал содержателю гостиницы и сказал ему: «Позаботься о нём; и если что останется, я, когда возвращусь, отдам тебе».

Оцениваем верность толкования, примерный вариант: «Ближний не тот, кто живет с тобой в одном городе, а тот, кто поможет в трудную минуту». Так же смотрим, имеют ли суждения субъектную направленность, либо рассматривают объект (ситуацию) в целом и дают оценку.

Система баллов:

5 – суждение носит действенный характер, смысл воспринят верно;

4,5 – суждение носит пассивный характер, смысл воспринят верно;

4 – вывод воспроизводит текст иными словами, но не вносит новых компонентов;

3 – вывод сделан неверно;

2 – вывод не сделан.

По итогам среза имеем 2 группы в составе 28 человек от 8 до 10 лет.

Тест Торренса.

• Контрольная группа:

37% – креативно;

19% – креативно, но упрощенно;

33% - очевидные повторяющиеся рисунки;

11% - примитивно (см. рисунок 1).

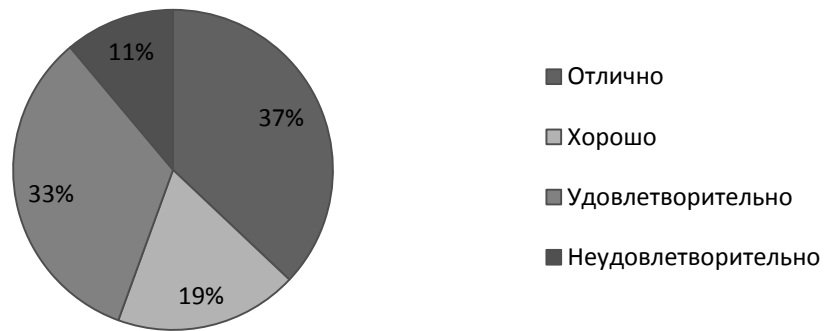


Рисунок 1. Результаты контрольной группы по тесту Торренса на констатирующем срезе, % распределения учащихся по баллам

Практически половина класса не проявляет творческой активности и ограничивается упрощенными рисунками. Средний балл – 3,679.

- Экспериментальная группа:

28% – креативно;

36% – креативно, но упрощенно;

25% – очевидные повторяющиеся рисунки;

11% – примитивно (см. рисунок 2).

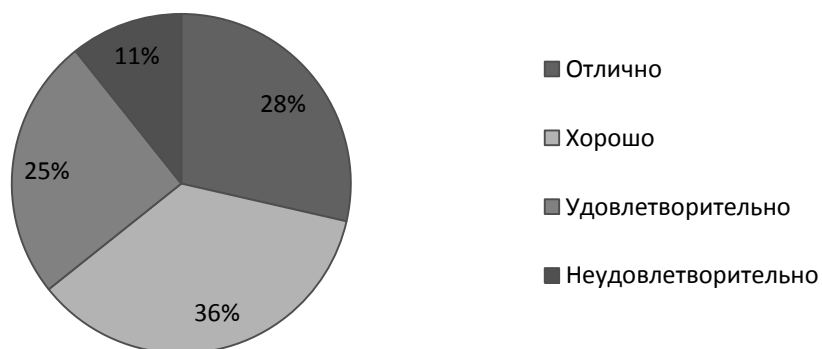


Рисунок 2. Результаты экспериментальной группы по тесту Торренса на констатирующем срезе, % распределения учащихся по баллам

Около трети класса выполнили работу с результатом ниже ожидаемого, тем не менее, здесь процент «отличников» выше, чем в контрольной группе. Констатируем сниженный уровень «свободы» самовыражения. Средний балл – 3,821.

Анализ притчи.

- Контрольная группа:

14% - 5 баллов;

11% - 4,5 балла;

29% - 4 балла;

21% - 3 балла;

25% - 2 балла (см. рисунок 3).

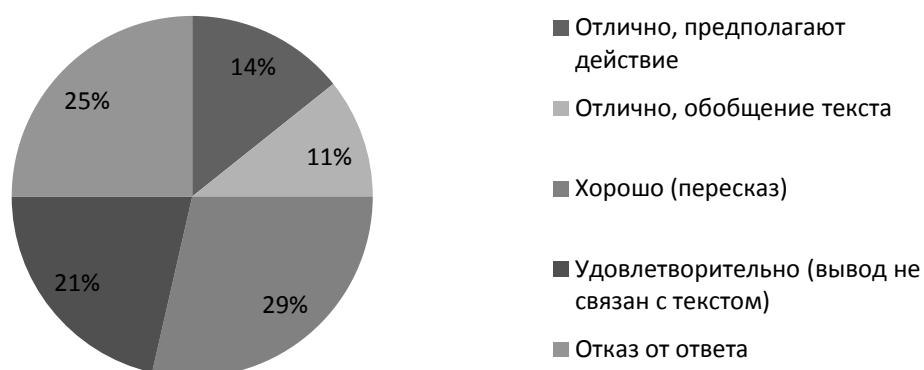


Рисунок 3. Результаты контрольной группы по анализу притч на констатирующем срезе, % распределения учащихся по баллам

Видим, что большинство либо пересказало текст иными словами, либо отказалось от ответа. 7 воздержавшихся. Средний балл – 3,482.

- Экспериментальная группа:

32% - 5 баллов;

14% - 4,5 балла;

29% - 4 балла;

21% - 3 балла;

4% - 2 балла (см. рисунок 4).

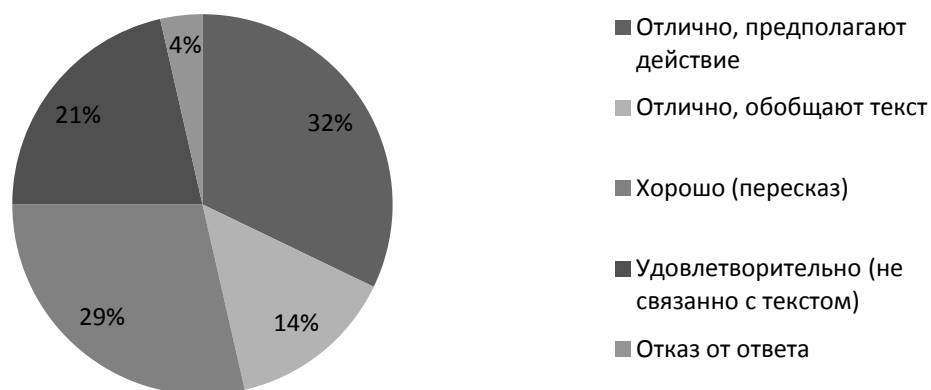


Рисунок 4. Результаты экспериментальной группы по анализу притч на констатирующем срезе, % распределения учащихся по баллам

Видим, что сознательных верных выводов больше, чем в контрольной группе, почти половина класса справилась с заданием лучше ожидаемого. Средний балл – 4,107.

Исходя из вышеописанного, делаем вывод: у детей есть способность к восприятию религиозного содержания, независимо от возраста и предшествующего образования. Оно органично вписывается в процесс воспитания, который, по Зеньковскому, должен быть связан не только с рациональным аспектом, но и с эмоциональным и предполагать свободу и творчество, а так же игры, не требовать жесткого соответствия регламентам, но давать возможность действовать в своем ритме, интериоризируя опыт чувственного познания.

Творческая активность в классе снижена, составляет в экспериментальной группе – 3,8 балла, 3 ученика воздержались, в контрольной – 3,7 б., 3 – воздержались. По анализу притч имеем 36% «отличных» результатов и 25% ответов «ниже среднего», 1 воздержавшийся, в контрольной группе показатели 25% и 46% соответственно и 7 воздержавшихся. Мы можем считать такой результат довольно высоким для класса не знакомого с религиозными сюжетами, что снова подтверждает мысль Зеньковского о близости и понятности религии для детства, жизни.

Серия дальнейших разработок предполагает создание условий для воспитательного воздействия (религиозного), охватывающего весь процесс обучения, стимулирующего творческую активность и самостоятельность, предупреждающего стандартизацию мышления.

2.2. Разработка и внедрение практического компонента, осуществляющего воспитание, в рамках концепции Зеньковского В.В. в начальную школу

Формирующий эксперимент проводился в 3 В классе в составе 28 человек. Проведение 5 разработанных занятий с целью внедрения религиозно – воспитательного компонента в концепции Зеньковского в современную общеобразовательную школу: парадигма «образование через воспитание» на различных уроках и внеурочных мероприятиях, что предположительно повысит уровень творческой активности и умение интерпретировать религиозное содержание.

Урок 1 – мероприятие, посвященное 9 мая. Цель - вывод о том, что в войне никто не может быть победителем, люди проиграли, если ее допустили, не только в мире, но и в своей жизни. Религиозное воспитание через чувственное восприятие (рассказ о детях-героях), событиях, связанных

с повседневной жизнью (праздник 9 мая в семье). Поиск верного ответа вне очевидных (см. ПРИЛОЖЕНИЕ А).

Урок 2 - притчи, театрализация, осмысление религиозного содержания. Разбираем новые притчи, учимся их «читать», отыгрываем, тем самым интериоризируя содержание в игровой методике и выражаем свои мысли в свободной форме. Стимуляция творчества и активности, пробуждение чувств и поиск важного смысла в обычном тексте (см. ПРИЛОЖЕНИЕ Б).

Урок 3 – религиозная живопись. Концепция «образование через воспитание» выражается в порядке подачи материала – эмоциональное восприятие и выражение догадок, отражение своих мыслей в творческой форме (написание сказки) методика Дьяченко - Пороцкой, написание сказки по «религиозной» картине «Видение отроку Варфоломею» (см. ПРИЛОЖЕНИЕ В).

Методика оценки сочинённой ребёнком сказки О.М.Дьяченко и Е.Л.Пороцкой.

Цель – диагностика уровня творческой активности при работе с текстом и визуальным изображением.

Ребёнку предлагалось сочинить сказку, которая оценивалась по пятибалльной шкале оценки с учётом показателей продуктивности, вариативности и оригинальности:

0 баллов – за отказ от задания или пересказ знакомой сказки;

1 балл – за пересказ знакомой сказки, но с внесением новых элементов;

2 балла – при внесении существенных элементов новизны в известную сказку;

3 балла – если это было дополнено деталями;

4 балла – за полностью самостоятельно придуманную, но схематично изложенную сказку;

5 баллов – если изложение её было развёрнутым.

Результат: 25 из 28 человек приняли участие,

32% - 5 баллов;
25% - 4 балла;
14% - 3 балла;
14% - 2 балла;
4% - 1 балл;
11% - 0 баллов.

Видим, что большинство принимает активное участие, но показатель все еще недостаточно высокий. Многие изложили сказку схематично, но все же вносили свои элементы, что говорит о процессе творчества.

Урок 4 - Внеурочное мероприятие – рисование в паре, коммуникация и сотрудничество, эмоциональный аспект; рисование портрета лучшего друга, выражение и осмысление эмоций с помощью изобразительных средств, стимуляция творческой активности в устной свободной форме - рассказ о своем рисунке (см. ПРИЛОЖЕНИЕ Г).

Урок 5 - Храмовая архитектура, знакомство со Священными книгами, храм в жизни человека (церковнославянизмы), семья – маленькая церковь. Чувственно – образное восприятие на основе личного опыта, письменное задание на запоминание частей храма (сочетание образования - воспитания, учитывающего религиозную сторону личности ребенка), (см. ПРИЛОЖЕНИЕ Д).

2.3. Изучение эффективности использования программы, построенной на концепции Зеньковского В.В.

По результатам формирующего эксперимента мы проводим диагностирование с помощью методик Торренса (в адаптации Шумаковой, Щербо) и анализа притч. Имеем 2 группы: экспериментальная – 28 чел., контрольная – 30 чел.

Результаты:

Тест Торренса.

- Контрольная группа:

3% - отлично (оригинально, красочно);

30% - хорошо (оригинально, но примитивно);

54% - удовлетворительно (неоригинально, повторяющиеся рисунки);

13% - неудовлетворительно (отсутствие графической выразительности), (см. рисунок 5).

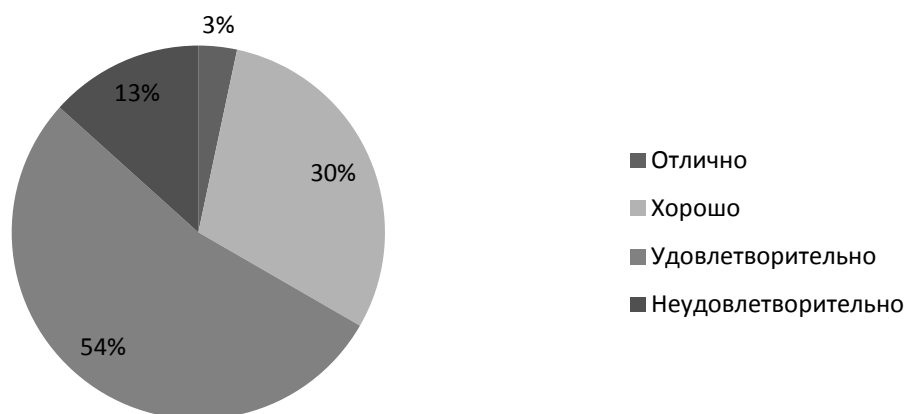


Рисунок 5. Результаты контрольной группы по тесту Торренса на контрольном срезе, % распределения учащихся по баллам

Увеличилось количество «хорошистов» и «троечников», уменьшилось – «отличников». Тест выполнен с худшим результатом, чем первый. Средний балл 3,233.

- Экспериментальная группа:

25% - отлично (оригинально, красочно);

50% - хорошо (оригинально, но примитивно);

25% - удовлетворительно (неоригинально, повторяющиеся рисунки);

0% - неудовлетворительно (отсутствие графической выразительности), (см. рисунок 6).

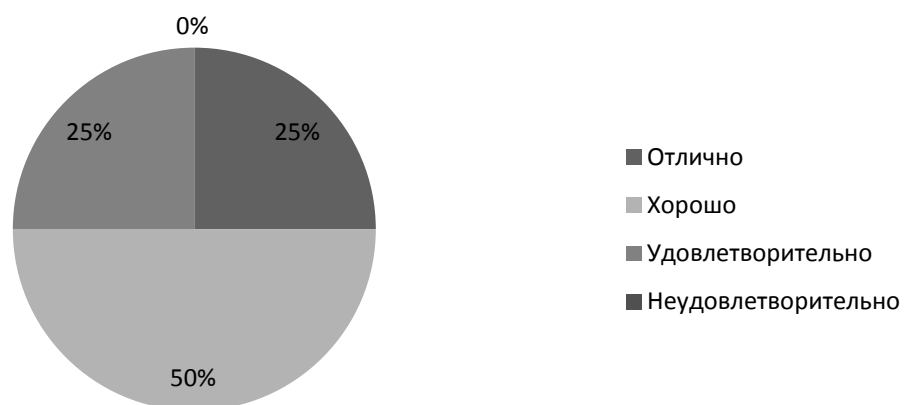


Рисунок 6. Результаты экспериментальной группы по тесту Торренса на контрольном срезе, % распределения учащихся по баллам

Видим улучшение в отсутствии «двоечников» - воздержавшихся, либо давших результат ниже «повторяющегося», их количество перешло в «хорошистов». Средний балл 4,1.

Анализ притчи.

- Контрольная группа:

20% - 5 баллов;

30% - 4,5 балла;

20% - 4 балла;

10% - 3 балла;

20% - 2 балла, (см. рисунок 7).

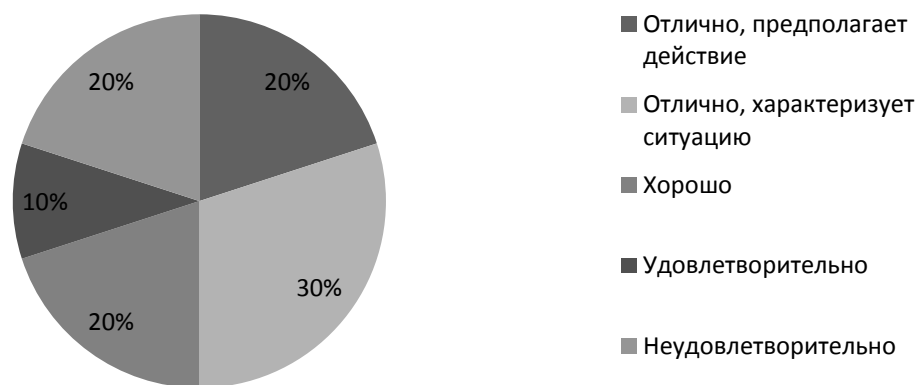


Рисунок 7. Результаты контрольной группы по анализу притч на контрольном срезе, % распределения учащихся по баллам

Результат несильно отличается от предыдущего, больше детей, давших верный ответ, но не предполагающий действия. Ср. балл 3.85.

- Экспериментальная группа:

32% - 5 баллов;

39% - 4,5 балла;

18% - 4 балла;

11% - 3 балла;

0% - 2 балла (см. рисунок 8).

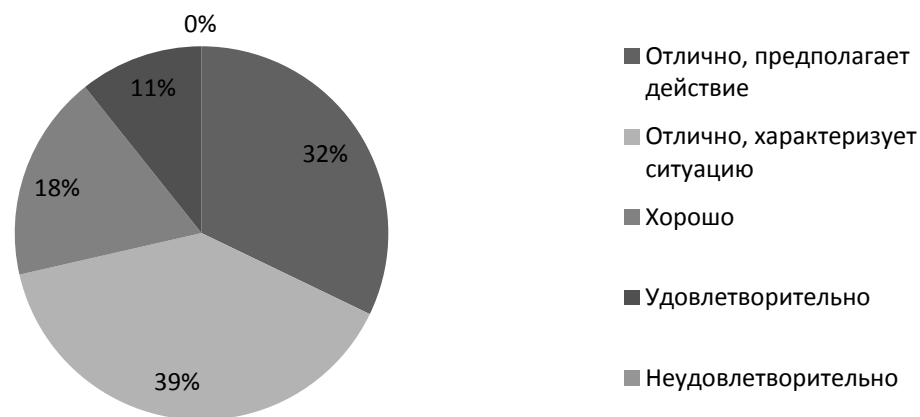


Рисунок 8. Результаты экспериментальной группы по анализу притч на контрольном срезе, % распределения учащихся по баллам

Видим улучшение в увеличении количества «хорошистов» и уменьшении «троечников», а так же полном отсутствии воздержавшихся. Ср. балл 4,4.

Приведем сводную гистограмму динамики результатов тестирования по притчам и методике Торренса в контрольной и экспериментальной группе (рисунок 9). Видим повышение уровня творческой активности, что говорит о благоприятном влиянии свободных форм работы и диалоговых методов, в то время как в контрольной группе показатель ухудшился. Для анализа притч аналогичный результат в экспериментальной группе и небольшое улучшение в контрольной (успеваемость экспериментальной группы изначально выше, чем контрольной).

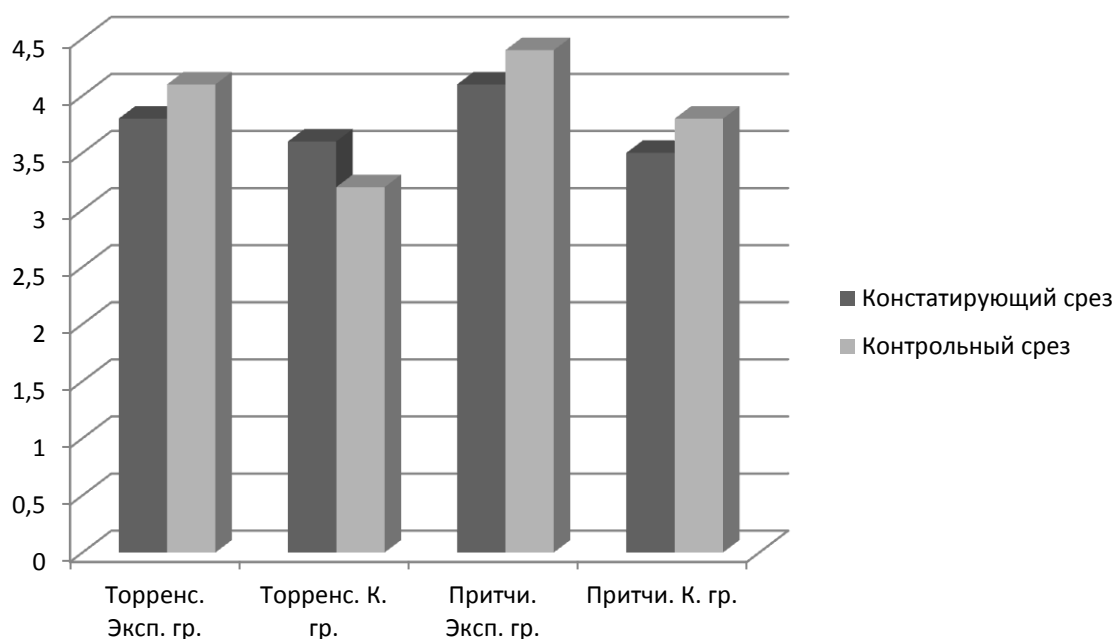


Рисунок 9. результаты констатирующего и контрольного среза, средний балл в классе

Средний балл в классе по тесту Торренса вырос с 3,8 до 4,1; По анализу религиозного содержания с 4,1 до 4,4.

2.4. Практическое применение в современной школе на примере курса ОРКСЭ

В настоящий момент, как нам известно, реализация духовно – нравственного воспитания на основе религиозного мировоззрения проходит в школах за счет курса ОРКСЭ. Он ведется в рамках исключительно культурологического подхода [2], однако, этот шаг можно считать огромным на пути к созданию модели школы, предполагаемой Зеньковским. Данный курс ориентирован на ознакомление детей с культурой, содержит большой объем теоретических знаний и элементы контроля (рабочие тетради), преобладает когнитивный компонент над эмоциональным, трансляция над

организацией, он не дает той «свободы», о которой пишет Зеньковский и не предполагает погружения в религию, как единую систему ценностей. Мнения в обществе противоречивы относительно необходимости реализации данного курса, и, в большинстве случаев, напрямую зависят от мировоззрения их выражающих. Однако, после апробации 2009-2011 года, курс существует уже 6 лет. Приведем выдержки из заседания Общественного совета при Минобрнауки РФ от 2015г [52]:

- Виктор Лошак, член Общественного совета: «хуже всего то, что налицо экспансия РПЦ, то есть церковь всячески стремится проникнуть в школу и закрепиться в ней!»

- Ирина Мубаракшина, учитель ОРКСЭ (модуль “Основы светской этики”) школы №597 Москвы: «а готовы ли наши дети воспринимать столь серьёзную информацию, которая касается религии, с начальных классов?»

- Майя Пильдес, директор гимназии № 56 Санкт-Петербурга, Народный учитель Российской Федерации: «такие понятия как “духовность”, “нравственность” и даже “доброта” крайне сложно раскрыть в начальной школе за 1 час в неделю. Тут не обойтись без комплексного подхода, без пересмотра программ по разным предметам, чтобы сделать их дополняющими друг друга».

- Анатолий Осипов, руководитель Департамента образования и молодёжной политики Новгородской области: - «курс, действительно, помогает сблизить школу и семью».

- Антон Молев, председатель комиссии по образованию Московской городской думы: «огромная опасность кроется в том, что ошибки здесь куда более губительны, чем в других предметах. Рассуждая о весьма деликатных категориях (грех, раскаяние, вера и т.д.), учитель может изуродовать мировоззрение ученика – и сделать это просто по причине своей некомпетентности».

Итак, по итогам заседания, было решено, что курс не расширяют, не отменяют, стараются обеспечить реализацию всех модулей и усиливают интегративные связи. Налицо страх большей части «заседателей» перед слиянием церкви и школы, что вызывает недоумение. Другая часть говорит о том, что для детей это слишком сложно. Лишь небольшой процент утверждает, что курс во благо и предполагает действительно компетентных преподавателей – священнослужителей или, по крайней мере, педагогов верующих. Но само введение предмета уже говорит о том, что ребенок способен понимать нравственные идеалы и лучший способ их представления (главный по Зеньковскому, Ушинскому, Рачинскому) – религия.

Рассмотрим некоторые положения нормативных документов и методических пособий, указывающих на это.

Результаты двухлетней апробации комплексного учебного курса ОРКСЭ свидетельствуют о его педагогической эффективности, значительном влиянии на нравственное состояние обучающихся, их отношения с родителями [2]. Несмотря на различное содержание учебного материала каждого модуля, сохранено их методологическое, структурное, методическое и дидактическое единство. Оно обеспечивается "Требованиями к уровню подготовки оканчивающих начальную школу"[3].

В результате изучения комплексного учебного курса "Основы религиозных культур и светской этики" ученик должен:

знать/понимать:

- основные понятия религиозных культур;
- особенности и традиции религий;
- описание основных содержательных составляющих священных книг, сооружений, праздников и святынь.

уметь:

- устанавливать взаимосвязь между религиозной культурой и поведением людей;

- излагать свое мнение по поводу значения религиозной культуры (культур) в жизни людей и общества;

- соотносить нравственные формы поведения с нормами религиозной культуры;

Важным условием функционирования образовательной среды является использование учителем интерактивных (диалоговых) методов работы, исключая монолог учителя (предполагается способность учащихся рассуждать на религиозно-нравственные темы).

Мотивация учащихся к осмыслению неожиданных для них поведенческих реакций, рассмотрение их в контексте ценностей, символов и смыслов породившей их религиозно-культурной традиции;

Освещение особенностей учений различных религий, в первую очередь нравственной составляющей этих учений;

«Музыкальный и изобразительный язык тех произведений, которые будут демонстрироваться в курсе ОРКСЭ, может быть непривычен и малопонятен для большинства школьников» [2], что допускает главенство эмоционального воздействия в процессе обучения, однако курс остается немировоззренческим и преимущественно образовательным (интеллектуальным), на примере стандартного УМК А.В.Кураева [28].

Выводы по второй главе

В ходе исследования нами были использованы методики Торренса на диагностику уровня творческого мышления (эмоциональный компонент) и анализа притч (когнитивный компонент), составляющие религиозное воспитание. Начальный уровень в экспериментальной группе составлял 3,8 балла по Торренсу и 4,1 по притчам. После проведенной серии разработок, стимулирующих творческую активность и умение интерпретации религиозного содержания, созданных на основе трудов Зеньковского, общий

уровень класса повысился: по Торренсу до 4,1, тогда как в контрольной группе упал; по притчам до 4,4, однако, в контрольной группе он так же вырос, но не достиг 4 баллов.

По итогам проведенных мероприятий в диагностике творческих способностей видим значительное улучшение – повышение активности в классе до 100% - все ученики приняли участие; креативность возросла на 10%; умение интерпретации религиозного сюжета значительно улучшилось: отсутствовали «воздержавшиеся», количество «отличных» результатов выросло практически в 3 раза: с 36% до 71%, процент ответов ниже среднего упал с 25 до 11.

Творческое переосмысление и применение концепции Зеньковского в практическую работу учителя начальных классов оказалось успешным.

Серия разработок повысила уровень творческой активности до 100%, у детей улучшились способности к интерпретации религиозного содержания.

Цель и задачи исследования достигнуты, гипотеза подтверждена.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа была посвящена исследованию научных трудов профессора – протоиерея В.В. Зеньковского, в частности его книги «Психология детства», внедрению православного духовного опыта в современную общеобразовательную систему. Религиозное воспитание во взглядах Зеньковского выступает не отдельным компонентом, а органично происходит в течение всего детства. Он пишет об установке ребенка на эстетическое восприятие, духовная жизнь в нем естественна и органична, следовательно, задача старшего поколения – не столько наполнить душу, сколько дать ей «расцвести» - создать условия. Важно дать детям образ, эмоциональный и понятный, который будет вести их в дальнейшей жизни. Школы, построенные на принципах православной педагогики, существовали на Руси практически с момента принятия христианства; мы указали некоторые наиболее известные системы: С.А. Рачинского, К.Д. Ушинского, упомянули гуманную педагогику Ш.А. Амонашвили и Я.А. Коменского. К.Д. Ушинский говорит: неправославная педагогика в России – это «безголовый урод и деятельность без цели». [41, с. 210]. В настоящий момент школа не имеет религиозной направленности, курс ОРКСЭ можно назвать первой ступенью к восстановлению этой самой «головы», так как проблема воспитания была и остается актуальной. Для ребенка, по Зеньковскому, одним из наиболее важных компонентов в процессе обучения является свобода. В свободе воспитывается личность, усваивается опыт, она пробуждает творчество. Когда ребенок творит, он играет, с помощью воображения познает окружающую действительность. Важно для педагога не разрушить этот мир, а напитать, «прийти» к детям, понять и повести к цели, в первую очередь, воспитательной, о чем и говорят Ушинский, Рачинский, Зеньковский [21]. Нами была создана методическая разработка, ориентированная на современную начальную школу и реализующая

концепцию «образование через воспитание». Система включает 2 урока ИЗО, 1 урок литературного чтения и 2 внеурочных мероприятия. Она демонстрирует возможный вариант построения учебного процесса и является вариативной (то есть, может так же реализовываться на других уроках школьной программы, что соответствует положению о всеохватывающем характере религиозного воспитания). Говоря о нормативных основах, обратимся к курсу ОРКСЭ, где действует «культурологический» принцип при подаче вероучительного материала и сам курс носит трансляционный характер. Мы же основываемся на историко-педагогическом подходе и предоставляем ребенку выбор, который будет осознанным, в силу понимания им и религиозной жизни за счет мировоззренческого подхода педагога и эмоционально-когнитивного наполнения процесса обучения, и о светской. Действует принцип не «так правильно», а «религия говорит, что можно вот так».

Главным критерием соответствия занятий концепции Зеньковского выступает свобода для творчества ребенка, его «неограниченность» насколько это возможно, атмосфера спокойного расположения и участия педагога, снижение стрессового напряжения, возможность каждого высказываться; религиозное содержание в когнитивном аспекте так же включается в образовательный процесс, но не навязывается, обладает богатой образностью, иллюстрирует процессы жизни, понятные ребенку; необходимо эмоциональное наполнение, а так же чувственный опыт, который Я.А. Коменский сформулировал в «золотом правиле дидактики» [25, с.242-476], и упоминал Ш. А. Амонашвили, говоря о наглядности [4]. Проведенные нами уроки были ориентированы на реализацию концепции Зеньковского «образование через воспитание» и учитывали не только чувственную и интеллектуальную сферу, но и духовную, более того, ставили ее во главе угла по принципу иерархичности В.В. Зеньковского [17]. Результаты религиозного воспитания невозможно измерить сразу, поэтому

мы лишь наблюдали за сопутствующими компонентами – творческой активностью и осмыслением религиозных сюжетов. По итогам получили результат: активность в классе поднялась до 100%, способность к интерпретации духовного содержания улучшилась. Гипотеза исследования подтверждена, цель и задачи достигнуты. Таким образом, опыт православного педагога начала XX века возможно актуализировать для современной начальной школы и наполнить образовательный процесс духовным содержанием, что позволит воспитательному компоненту образования подняться на новый, более качественный уровень.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования [Текст] / М-во образования и науки Рос. Федерации. – М.: Просвещение, 2018.
2. Письмо Минобрнауки от 22 августа 2012 года N 08-250 «О введении учебного курса ОРКСЭ»
3. Приказ Минобрнауки России от 31.01.2012 N 69
4. Амонашвили Ш.А. 'Здравствуйте дети!' [Текст] / Амонашвили Ш.А. - Москва: 'Просвещение', 1983.
5. Асмус В.Ф., Журнал Вопросы философии [Текст] / Асмус В.Ф. - 1990. № 8.
6. Белов В.И. Лад: Очерки о народной эстетике [Текст] / Белов В.И. - М., 1982г.
7. Богуславский М. Пока горит свеча среди бушующего мира: Проповедь духовной свободы Василия Зеньковского [Текст] / Михаил Богуславский //Учительская газета.- 1994. - №6.
8. Вахтеров В. П. Основы новой педагогики [Текст] / Вехтеров В.П. - М. : Изд. Т-ва И. Д. Сытина, 1913.- 583с.
9. Герфинг Г. Очерки психологии, основанной на опыте [Текст] / Г. Геффинг - Москва, 1923 год.308 стр.
10. Григорьева, Е.В. Методика преподавания естествознания в начальной школе: учеб. пособие для студентов пед. вузов [Текст] / Е.В. Григорьева. – 2 изд., испр. и доп. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2015. – 283 с. С. 15-16 методы исследования.
- 11.Громыко М.М. Мир русской деревни [Текст] / Громыко М.М. - М., 1991г.

12. Громько М.М. О народном благочестии и русских XIX века [Текст] / Громько М.М. // Православие и русская народная культура: Научн. сб. М., 1994. Вып. 1.
13. Гросс К. «Душевная жизнь ребенка» [Текст] / Карл Гросс - издание Киевского Фребелевского общества" - 1916, 242 стр.
14. Достоевский Ф. М. «Братья Карамазовы»: роман [Текст] / Федор Достоевский. – М.: Издательство «Э», 2017. – 800с.
15. Зейгарник Б.В. "Патопсихология" (учебное пособие). [Текст] / М., издательство Московского университета, 1986г.
16. Зеньковский В.В. История русской философии [Текст] / В.В. Зеньковский
17. Зеньковский В.В. На пороге зрелости. [Текст] / В.В. Зеньковский - Клин, 2001.
18. Зеньковский В.В. Протоиер. «Педагогика» [Текст] / В.В. Зеньковский - Издательство: Фонд «Христианская жизнь» Клин 2002 г.
19. Зеньковский В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии, [Текст] / В.В. Зеньковский - Издательство Свято-Владимирского Братства, М.:1993г.
20. Зеньковский В.В. Проблемы школьного воспитания в эмиграции [Текст] / В.В. Зеньковский // Педагогика Российского Зарубежья: Хрестоматия. - М., 1996.
21. Зеньковский В.В. Психология детства [Текст] / В.В. Зеньковский.- Екатеринбург, 1995
22. Том 83: Неизданный Достоевский: Записные книжки и тетради 1860–1881 гг. [Текст] / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького; Ред. И.С. Зильберштейн и Л.М. Розенблюм; В подгот. тома к печ. принимала участие Ф.И. Гринберг; Подбор ил. Н.Д. Эфрос при участии Г.Ф. Коган. — М.: Наука, 1971. — 727 с.

- 23.Иванова А.Я. «Обучающий эксперимент» как метод психологического исследования детей с аномалиями психического развития. [Текст] / Иванова А. – В сб.: Вопросы экспериментальной патопсихологии. М., 1965
- 24.Ильин И.А. «О национальном воспитании» [Текст] / И.А. Ильин //Собр. Соч. в 10-ти томах, т.7
- 25.Коменский Я.А. Великая дидактика [Текст] / Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения: В 2-х т. Т.1. – М.: Педагогика, 1982
- 26.Цит. по Корольков А.А.Читая Зеньковского [Текст] /А.А.Корольков //Педагогика. – 1996.-№4
- 27.К.Коффка/ Koffka, Kurt «К анализу представлений и их закономерностей» [Текст] / Коффка К. (Zur Analyse der Vorstellungen und ihrer Gesetze), 1912
- 28.Кураев А. В. Основы православной культуры. 4-5 классы: учебное пособие для общеобразовательных учреждений [Текст] / Кураев А.А. — М.: Просвещение, 2010
- 29.Цит. по Лихачев А.Е. Возвращение к В.В.Зеньковскому [Текст] /А.Е.Лихачев. //Педагогика. – 1998. - №7
- 30.Цит по Лихачев А.Е. Воспитание и духовность (заметки православного педагога) [Текст] /А.Е.Лихачев. //Педагогика. – 2001. - №3
- 31.Петерс.В. А. Психология и педагогика в вопросах и ответах [Текст] / Петерс В.А. - Издательство: Проспект. Год издания: 2005, страниц: 298.
- 32.Рачинский С.А., «Заметки о сельских школах» [Текст] / Рачинский С.А.// «Антология педагогической мысли России второй половины 19 начала 20вв», М., 1990
- 33.Рогозянский А. «В доме Отца моего» [Текст] / Рогозянский А.А. - М.: Северная обитель, 2001.

34. Рубинштейн С.Я. "Основы общей психологии" [Текст] / Рубинштейн С.Я. Собрание сочинений в 2 т. Т. 1. М., 1989
35. Рубинштейн С.Я. Экспериментальные методики патопсихологии. [Текст] / Рубинштейн С.Я. Серия «Мир психологии»- М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. — 448 с.
36. Жан Жак Руссо Эмиль; Пер. с фр. М.А. Энгельгардта. [Текст] / Место издания: Санкт-Петербург. Издательство: Газ. "Шк. и жизнь". Год издания: 1912. Количество страниц: 491 с.
37. Евгений Георгиевич Санин «Маленькие притчи для детей и взрослых» Т.6, [Текст] / Санин Е.Г. - Издательство : Духовное преображение. Гриф ИС / Благословение: ИС/ Год выпуска: 2013, 252 стр.
38. Сливаковская А.С. Игра-это серьезно [Текст] / Сливаковская А.С. - М.: Просвещение, 1981. – 572 с.
39. Ухтомский А.А. Доминанта души: Из гуманитарного наследия. – [Текст] / Ухтомский А.А. – Рыбинск: Рыбинское подворье, 2000. – 608с.
40. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения в 6 томах [Текст] / Ушинский К.Д. - М., «Педагогика», 1988г.
41. К.Д. Ушинский. Проблемы педагогики. [Текст] / Ушинский К.Д. - М., 2005, 210 с.
42. Т65 Традиции. Культура. Образование: Научный сборник под ред. Червякова А.Д. [Текст] / Червяков А.Д. – М., 1996.
43. Шаповал И.А. Методы изучения и диагностики отклоняющегося развития: Учебное пособие. [Текст] / Шаповал И.А. - М.: ТЦ Сфера, 2005. — 320 с.
44. Цит по Шестун Евгений, протоиерей, Православная педагогика. [Текст] / Шестун Е. — М.: Про-Пресс, 2001.
45. Эббингауз Герман /Ebbinghaus H. Grundzuge der Psychologie. Bd. II. [Текст] / Эббингауз Г. - S. 246. 36.

46. Эльконин Д.Б., Психология игры. – [Текст] / Эльконин Д.Б. - М., 1999. – 234 с
47. Волков, Б.С. Возрастная психология [Электронный ресурс] : учебное пособие / Б.С. Волков, Н.В. Волкова. - М. : Академический проект, 2005. - Ч. 1. От рождения до поступления в школу. - 367 с. - (Библиотека психолога). - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=237505>
48. Волков, Б.С. Возрастная психология [Электронный ресурс] : учебное пособие / Б.С. Волков, Н.В. Волкова. - М. : Академический проект, 2005. - Ч. 2. От младшего школьного возраста до юношества. - 344 с. - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=237506>
49. Зверева Татьяна Ивановна «Теоретические основы педагогической системы В. В. Зеньковского» - диссертация, [Электронный ресурс]: сайт. URL - <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/teoreticheskie-osnovy-pedagogicheskoy-sistemy-v-v-zenkovskogo.html>
50. Королькова А.А. Игра как форма эстетического воспитания личности (на основе текстов канта и шиллера). [Электронный ресурс]: сайт. URL - centre.einai.ru.
51. Мандель, Б.Р. Психология развития. Полный курс [Электронный ресурс] : иллюстрированное учебное пособие / Б.Р. Мандель. - М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2015. - 743 с. : ил. - Библиогр.: с. 716-721. - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=279644>
52. Вадим Мелешко «ОРКСЭ: ликвидировать нельзя оставить!» - Учительская Газета от 13 апреля 2015 года [Электронный ресурс]: сайт. URL - <http://www.ug.ru/article/827>
53. Шиллер Ф. «Письма об эстетическом воспитании», 1795 г. [Электронный ресурс]: сайт. URL - http://www.bimbad.ru/docs/schiller_aesthetic_education.pdf

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

План – конспект внеурочного мероприятия к 9 мая

Тема: «Человек и война»

Цель: развитие и воспитание патриотических чувств, нравственных качеств.

Задачи: • Воспитывать у подрастающего поколения чувства патриотизма и уважения к памяти защитников Отечества.

• Расширить знания учащихся о Великой Отечественной войне.

• Развивать лучшие качества человека: патриотизм, гражданственность, гордость за свою Родину, стремление к миру.

План:

1) Постановка темы. Актуализация: разговор о 9 мая. Вспоминаем даты 2й мировой войны, диалог с учащимися (фронтально).

1937 – Японо-Китайская

1938 – аннексия Австрии

1 сентября 1939 – *2я мировая*: оккупация Чехословакии, вторжение в Польшу

Политика «умиротворения агрессора»

22 июня 1941 – *Великая Отечественная*: нападение Германии на СССР

9 мая 1945 – капитуляция Германии, окончание ВОВ.

2 сентября 1945 – капитуляция Японии, окончание 2й мировой.

Схематическое изображение «ленты времени» на доске.

Итак, кто победил в этой войне? – Россия. А если подумать? Почему это праздник со слезами на глазах? Они совершили подвиг, стоивший 27 млн. жизней, из них 8млн. – солдаты. Это как 38 городов, таких как Тольятти, уничтожить полностью, или если бы мы с вами поминали каждого погибшего минутой молчания, нам бы пришлось молчать около 38 лет.

Нельзя творить мир с оружием в руках. Средства определяют цель, а когда цена ее включает чью-то разрушенную жизнь – это уже не благая цель, вы согласны? Наши деды совершили героический поступок, любовь к родине привела их на фронт, давайте послушаем, что они нам скажут.

***Видеообращение** ветеранов к молодежи

Что общего во всех этих посланиях? Они призывают нас к труду, патриотизму, миру. Вот она главная победа – не допустить войны, вот к чему должны стремиться наши лидеры.

*Смотрим **презентацию** о детях-героях войны, ученики по очереди читают их биографию, ведем обсуждение.

Что такое война? – это конфликт, агрессия, злость, борьба, когда один поступает плохо и другой тоже. Сталкиваемся ли мы с этим каждый день? – да. И, хотя бы в мелочах, нам стоит быть мудрее. Сейчас мы немного уйдем в сторону от войны к психологии и поговорим о культуре общения и поведения в конфликтных ситуациях.

Давайте представим ситуацию, где у нас есть агрессор (один ребенок) и его «жертва» (второй ребенок). Помните, мы говорили про ситуацию, когда Гитлер развязал войну и остальные страны, чтобы его умиротворить, решили подчиниться? – они признали его условия и не стали спорить, они его поощрили, встали на его сторону, в итоге агрессор только распалился (дети показывают), это первая ситуация:

1) + и - = -

Вторая ситуация: мы решили дать сдачу, агрессор успокоится? Нет, он скорее всего будет мстить. Так и вышло после 1й мировой войны – Германию буквально связали и внутри страны загорелась жажда «отыграться» и восстановить справедливость.

2) – и - = -

Третья – мы не отреагировали и агрессор рано или поздно вступает в диалог: как говорят психологи, если у человека накопилось, дайте ему выплеснуть негатив, не надо принимать это на себя, после этого он сможет говорить нормально. Что сейчас делает Путин? – он не реагирует на нападки со стороны запада. К слову о христианском правиле – если тебя ударят, подставь другую щеку. Человек при этом не подчиняется агрессору. Он лишь говорит, я готов тебя выслушать и простить, что бы ты ни делал. Он не поощряет его, а взывает к стыду и благородию. Он сохраняет нейтралитет – молча, не давая сдачи и не признавая его правоты. Правым остается он и ждет когда другой будет готов к диалогу.

3) – и 0 = 0

Далее, когда человек выплеснул свой негатив, мы начинаем с ним разговор и делаем это положительно:

→ 0 и + = +

Это можно делать с помощью фраз: я тебя понимаю (да), но..

Не нужно обвинять человека, его нужно выслушать. Есть знаменитые слова у Булгакова «злых людей нет на свете, есть только люди несчастливые». В любом конфликте есть правда и со стороны агрессора и со стороны жертвы. Почему Германия развязала эту войну? Ей нужны были колонии, которые подчинила себе европа – с ней обошлись несправедливо, началась гонка – борьба за господство и большинство стран ей поддались. По сути, все они боролись за справедливость. После поражения условия в Германии стали еще хуже, ее лишили территорий и всех колоний, заставили платить репарации. Минус и минус дали еще больший минус. А почему его решили умиротворить? Возможно видели себя неправыми, несправедливыми?

А теперь мы отвлечемся от грустных мыслей и подумаем о хорошем. На одном из уроков мы говорили о том, что каждый человек имеет и плохую, и хорошую сторону, может быть злым и добрым, зависит от его выбора. Вспомните героев рассказов, мультфильмов, которые бы ярко иллюстрировали такую двойную природу. (Нильс, Шрек, Баба-Яга).

Почему они становились плохими? – С ними плохо обращались. Почему герои были хорошими? – Они верили в добро и им помогали.

Заключение. Каждый из нас это тот же сказочный герой, который может стать лучше или хуже. Все мы стремимся к хорошему, верим в лучшее и поэтому предлагаю вам помочь

друг другу. Посмотрите на своих одноклассников, очень внимательно. Каждый из вас с кем-то дружит, кого-то знает, видит в нем положительные качества. А кого-то не знает, не замечает в нем светлых сторон. Я уверяю вас, что в каждом они есть. И давайте попытаемся найти их.

У вас на столах листочки, они уже подписаны. Сейчас мы начнем по кругу передавать их, и каждый, на каждом листочке напишет что-то, что он видит в этом человеке. У вас впереди каникулы и это будет такой маленький теплый прощальный подарок.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

План-конспект урока литературного чтения

Тема: Притчи

Тип – урок новых знаний

Цели урока: выявить у учащихся способность к восприятию религиозного сюжета на основе знакомства с творчеством русских художников; способствовать развитию ассоциативного и образного мышления, эмоциональной сферы, умения чувствовать; актуализировать стремление у учащихся к самовыражению, способствовать расширению их знаний о языке изображения .

Задачи:

- дополнить, направить собственное восприятие учениками смысла притч;
- развивать умение вырабатывать собственную этическую оценку;
- воспитывать уважительное и бережное отношение к культурному наследию.
- обсудить связь церкви с повседневной жизнью

Планируемые результаты.

Личностные:

Проявляют интерес к изучению нового материала; осознают свои эмоции; понимают мировоззренческое и нравственное значение притч; проявляют интерес.

Предметные: Познакомятся: с библейским жанром, его значением в истории культуры;; с притчами нового завета, фразеологизмами, крылатыми выражениями заимствованными из церковной лексики.

Метапредметные (УУД):

Познавательные: ставят и формулируют проблему урока: выдвигают версии (об увиденном), работают по плану, сверяясь с целью, делают выводы; определяют сюжеты христианской истории в произведениях искусства; самостоятельно создают алгоритм при работе над анализом художественного произведения; определяют цель (различают содержание и сюжет при восприятии произведения).

Регулятивные: принимают и сохраняют учебную задачу; учитывают выделенные учителем ориентиры действия в новом учебном материале; оценивают свои достижения на уроке.

Коммуникативные: проявляют активность для решения коммуникативных и познавательных задач (выражают и контролируют свои эмоции, адекватно оценивают свою работу, строят понятные для партнера по коммуникации речевые высказывания); выдвигают контраргументы в дискуссии; делают выводы

Методы: беседа, объяснительно-иллюстративный, аналитический, практический.

Формы: индивидуальная, фронтальная.

Материалы: презентация, тетради для работ.

Ход урока.

1. Орг этап: объявление темы, раздача материала.

2. Мотивация. Обсуждение предстоящей работы

3. Подведение к теме: что такое религия? Душа? (Слушаем версии учеников)

– это призрак,

- это сердце,

- то, что управляет нами,

- совесть,

- то, что есть во всех живых – людях, животных и то, что после смерти улетает,

- то, что нас оберегает,

- дух, который всегда с нами.

4. Переход к теме. Как церковная жизнь связана с нашей обыденной? Знаете ли вы выражения, заимствованные из церковной лексики?

Показ слайдов, обсуждение значений крылатых выражений тогда и сейчас.

Что такое притча? (Ответы детей)

Притча – короткий поучительный рассказ, изложенный в иносказательной форме, то есть говорим о гнилом яблоке, но подразумеваем плохого человека.

Вспомним притчу о милосердном Самарянине:

«Горожанин шёл из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым. По случаю один священник из Иерусалима шёл той дорогою и, увидев его, прошёл мимо. Также и судья Иерусалимский, быв на том месте, подошёл, посмотрел и прошёл мимо. Чужестранец же, проезжая, нашёл на него и, увидев его, сжалился и, подойдя, перевязал ему раны, возливая масло и вино. И, посадив его на своего осла, привёз его в гостиницу и позаботился о нём. А на другой день, отъезжая, вынул деньги, дал содержателю гостиницы и сказал ему: «Позаботься о нём; и если что останется, я, когда возвращусь, отдам тебе».

Многие пересказали сюжет, то есть написали то же самое простыми словами. Вывод – это не пересказ, это новая мысль, которая скрыта в тексте.

Эта притча о том, кто твой ближний. Обычно мы считаем ближними тех, с кем нас связывают узы – братья, сестры, одноклассники, россияне, но не всегда к сожалению это так, иногда незнакомый человек может сделать для нас больше, чем наш родственник, поэтому, вывод такой: «ближний не тот, кто рядом, а тот, кто поможет».

Познакомимся с новыми притчами и попробуем инсценировать некоторые из них.

1. «ШИЛО В МЕШКЕ»

Сделал человек зло. Тайком сделал, ночью, так, что никто из людей не видел. Одна только мудрость случайно заметила. – Смотри! – пригрозил он ей. – Скажешь кому – плохо тебе придется! – А зачем говорить? – удивилась мудрость. – Все равно шила в мешке не утаить! «Странно! – недоумевая, подумал человек. – У меня и шила-то отродясь не было.

Что я – сапожник или портной?» - Эй, мудрость, а шило-то тут при чем? – крикнул он. Но ответа не последовало. Мудрость благоразумно села на корабль и уплыла в дальние страны. А злое дело, сотворенное человеком, все равно вскоре стало заметно всем. И только тогда он понял, что любое зло, как его ни скрывай, и правда, рано или поздно вылезет наружу – словно шило в мешке!

2. «О сеятеле».

Вот, вышел сеятель сеять; и когда он сеял, иное (зерно) упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то; иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока. Когда же взошло солнце, увяло, и, как не имело корня, засохло; иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его; иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать.

Почва – это человек, люди бывают разными. Что же тогда зерно? Это знание, истина, попадая к человеку, не готовому принять его, зерно гибнет, а благодатная почва приносит много плода.

3. «О неразумном богаче».

У одного богатого человека был хороший урожай в поле; и он рассуждал сам с собою: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих? И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое, и скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил? Так [бывает с тем], кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет.

«Сломаю житницы мои и построю большие» – тем обличено безумие богача и тщетность его забот: а если на будущее лето урожай в поле будет еще более, ты опять сломаешь и опять построишь? И какая нужда ломать и строить? Утробы нищих – вот тебе житницы.

Он говорит душе, ешь, пей и веселись, но разве ей это нужно?

Прав тот, кто не собирает благ на земле, а в бога богатеет – это значит, творит добрые дела.

4. Индийская притча (из книги Э. де Мэлло).

Однажды ученик пожаловался: «Учитель, ты рассказываешь нам много историй, но никогда не раскрываешь их истинный смысл!»

И ответил Мастер: «А что бы ты сказал, если бы тебе предложили фрукт, но перед этим его немного пожевали?»

5. Подводя итоги, говорим, что неправильных ответов нет, все молодцы, спасибо за урок.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

План конспект урока ИЗО

Тема: «Религиозная живопись XIX в.: А.А.Иванов, И.Н.Крамской, В.Д. Поленов, Саврасов».

Тип – урок новых знаний

Цели урока: выявить у учащихся способность к восприятию религиозного сюжета на основе знакомства с творчеством русских художников; способствовать развитию ассоциативного и образного мышления, эмоциональной сферы, умения чувствовать; актуализировать стремление у учащихся к самовыражению, способствовать расширению их знаний о языке изображения .

Задачи:

- дополнить, направить собственное восприятие учениками художественных идеалов в русской живописи;
- развивать умение вырабатывать собственную эстетическую оценку в свободной форме;
- воспитывать уважительное и бережное отношение к культурному наследию.

Планируемые результаты.

Личностные: проявляют интерес к изучению нового материала; осознают свои эмоции; понимают мировоззренческое и нравственное значение религиозной живописи;

Предметные: знакомство с жанром религиозной живописи и иконографии; выдающихся художников и их работами; житием Сергия Радонежского.

Метапредметные (УУД):

Познавательные: ставят и формулируют проблему урока: выдвигают версии (об увиденном), делают выводы; узнают сюжеты христианской истории в произведениях искусства;

Регулятивные: принимают и сохраняют учебную задачу; учитывают выделенные учителем ориентиры действия в новом учебном материале; оценивают свои достижения.

Коммуникативные: проявляют активность в обсуждении произведений (выражают свои эмоции, строят понятные речевые высказывания); выдвигают аргументы, делают выводы.

Методы: беседа, объяснительно-иллюстративный, аналитический, практический,

Формы: индивидуальная, фронтальная.

Оборудование: листы, наглядно – демонстрационный материал, презентация.

Основные понятия и термины: религиозная живопись, икона, картина.

Ход урока:

1. Орг. этап. Подготовка рабочего места, приветствие.
2. Актуализация знаний. Мотивация. С помощью презентации ученики сравнивают икону и картину.
 - 1.картине присуща выраженная индивидуальность: живописная манера, композиция. Характерное цветовое решение.
 - 2.Указывается авторство картины.
 3. Картина должна быть эмоциональна, т. к. искусство – форма познания и отражения мира через чувства.
 4. Авторство иконописца намеренно скрывается. Личные эмоции не должны иметь места.
 5. Можно сравнить как изображается одежда . На иконе – жесткие изломы.
 6. На иконе отсутствует источник света.

3. Постановка проблемы. (Недавнее зарождение светской живописи, т.к. существовала в основном икона до Петровских реформ).

4. Усвоение новых знаний. Как и почему зародилась религиозная живопись – икона ушла из светских ремесел, но тяга людей к вере, богу – осталась, поэтому практически все известные художники обращались к религиозному сюжету в своем творчестве.

Александр Иванов – Явление Христа народу, 30 лет работы. Сознательное умаление размеров Мессии на фоне других фигур, дает место событиям, происходящим здесь и сейчас. Если бы Иисус Христос был на первом плане, как на иконе, а не на людях, в которых отражается Его лик и Его любовь к ним. Но художнику важнее показать, как воспринимается Его явление, как мир, ожидавший несколько тысячелетий прихода Мессии, дождавшись, не признал. Он пришел незаметно, тихо, без вспышек и фейерверков, так случается все настоящее и важное в нашей жизни.

Брюллов «Последний день Помпеи» извержение вулкана Везувий в 79 году н. э., 6х4 метра. Он делал наброски когда был на раскопках в Риме, нам кажется, что она придумана, но такое место действительно есть, даже останки лежат в таком порядке, как он изобразил, женщина с дочерьми – его возлюбленная, ее лицо можно встретить в других работах. Там был и жрец, который уносит с собой свои сокровища, и христианский священник который смотрит прямо на вулкан – так художник противопоставил христианство и язычество. Здесь же мы видим идолов, которым поклоняются язычники и жрецы, они падают под ударом молнии, как разрушение лжи. Есть человек, который даже в хаосе пытается поднять монеты и сам живописец с кистями.

Видите, сколько можно рассказать о картине, которая на первый взгляд кажется простой? Обращайте внимание на детали, с людьми бывает так же, мелочи могут рассказать больше, чем сам человек и его внешность. Какие вы крылатые фразы знаете? Не суди книгу по обложке, не все то золото, что блестит, по одежке встречают, а провожают по уму.

Саврасов - Грачи прилетели! Большая роль здесь отведена природе, она – главный герой, подводим учеников к этому высказыванию. (Описание природы учениками предполагает слова «таинственная, сказочная, магическая и т.п., что говорит о смысле метафизическом на уровне школьного понимания. Если данные эпитеты звучат, мы делаем вывод о способности учащихся к восприятию «религиозной» живописи в бытовом ее проявлении). Она тихая, невзрачная, как в явлении Христа, здесь художник изобразил Пасху – Воскресение, так же как природа воскресает после зимней спячки, Пасха празднует воскрешение из мертвых. На заднем плане – храм, он – часть картины, почти что слит воедино с природой вокруг, он, как часть жизни, а жизнь, как часть храма.

Нестеров – «Видение отроку Варфоломею»

Далее, обращаем пристальное внимание на картину «Видение отроку Варфоломею» отражающую эпизод из жития Сергия Радонежского М.В. Нестерова. Здесь мы видим старость – мудрость и юность – целомудрие, смирение, внимание, уважение – христианскую идиллию учительства. Дети учатся выражать свои мысли, пополняют словарный запас и попутно развивают речь.

5. Самостоятельная работа. Учащимся предлагается картина «Видение отроку Варфоломею» Михаила Васильевича Нестерова, по которой они составляют сказку.

Рассказываем о житии Сергия Радонежского: давным-давно, почти 600 лет назад, жил на Руси один мальчик, звали его Варфоломей. Когда ему исполнилось 7 лет, родители отдали его учиться грамоте, а учили тогда посвященным книгам, у детей не было учебников с картинками.

Смотрим слайд с алфавитом.

Трудно ему было, все буквы путались и никак не запоминались, он учился на одни тройки и двойки, грустил, но рук не опускал и продолжал стараться. Однажды, отец послал его искать убежавших жеребят, ходил-ходил он и вдруг под дубом встретил старца (монаха в черных одеждах), который спросил его, отчего он не весел. Варфоломей рассказал, что не дается ему чтение, а он так хочет понимать книги и стать мудрым, и тогда старец *благословил* его (то есть искренне пожелал, чтобы все у него было хорошо и сказал доброе слово, как родители, которые целуют вас в лоб и желают удачи). Вдвоем они пошли к Варфоломею, родители посадили старца за стол, а он сказал мальчику – бери книгу и читай. Он ответил, я не умею, но взял. И как только открыл, сразу понял весь текст и стал читать так хорошо, что все изумились. Старец сказал родителям – ваш сын сделает много хороших дел и удалится.

Эта история настоящая, из жизни Сергия Радонежского (в детстве его звали Варфоломеем, а в крещении люди часто получают новое имя), он, когда вырос, тоже стал монахом и великим подвижником, то есть делал много добрых дел.

Можно так же предложить учащимся нарисовать рисунок на знакомую им религиозную тему (из жизни, из книг и т.д.), например любви, добродетели, защиты.

6. Итоги урока. Рефлексия

- Чему был посвящен наш урок?
- Кого из художников вы запомнили?

Продолжите предложение:

- Я уже знал, что....
- Я узнал что...
- Я бы хотел(а) узнать...

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

План-конспект урока ИЗО

Тип - ОНЗ

Цель – освоить новые графические модели

Задачи – развивать творческий потенциал учащихся; налаживать коммуникацию в классе; учить самостоятельно решать поставленные задачи; повысить умение работать в группе (паре, коллективе)\

Личностные: проявляют интерес к изучению нового материала; осознают свои эмоции;

Предметные: знакомство с жанром портрета; формирование навыков рисования портрета.

Метапредметные (УУД):

Познавательные: ставят и формулируют проблему урока; выдвигают версии, делают выводы.

Регулятивные: принимают и сохраняют учебную задачу; учитывают выделенные учителем ориентиры действия в новом учебном материале; оценивают свои достижения; корректируют работу.

Коммуникативные: проявляют активность в разминочной игре (выражают свои эмоции, строят понятные речевые высказывания); работают в парах/тройках.

Методы: беседа, объяснительно-иллюстративный, аналитический, практический,

Формы: индивидуальная, фронтальная.

Оборудование: листы, наглядно – демонстрационный материал, презентация.

Ход урока.

1. Орг. этап – раздача материала, подготовка рабочего места.

2. Постановка темы, цели – «Дружба и сотрудничество». Сегодня мы поработаем в команде, я посмотрю, как это у вас получается.

3. Деление на пары (тройки), садимся с тем, с кем больше всего общаемся. Объяснение задания: сейчас вы вместе договоритесь, какой рисунок можно нарисовать на свободную тему. Решите, какие будут герои (животные, люди, машины), где они будут на листе, и что будут делать, можно брать сюжеты из сказок. Например, Айболита с зайцем. Пока не рисуем.

Далее, задание усложняется – один из вас, тот, кто будет рисовать, закрывает глаза. Другой прикрывает их ему ладошкой. Подсматривать нельзя, тот, кто видит, будет говорить, как рисовать, но только голосом, карандаш не трогать. Взяли листочки, даю 2 минуты, на счет 3 начинаем. Затем, показываем классу и рассказываем.

4. Следующее задание – будем рисовать портрет своего лучшего друга, но сначала научимся правильно рисовать лицо человека.

1. Поделим **овал пополам по вертикали и горизонтали**.

2. Отрезок ровно **посередине** между макушкой головы и подбородком обозначает линию **глаз**.

3. **Оделим волосы** (1/7): от глаз до макушки - пополам и еще пополам и остальное **поделим на три части**. Первая черта — линия **бровей**. Вторая черта — линия **носа** (или ровно между линией бровей и концом подбородка).

4. Поделите отрезок между носом и подбородком пополам. Это **конец губ**, (он может быть немного выше или ниже).

5. Теперь делим овал горизонтально на 5 частей (от середины и 2 придатка пополам). Средняя часть – **границы носа и начало глаз**. Чтобы нарисовать нос, когда портрет «анфас» - рисуем «барашка». Вторая и третья – **конец глаз и линия роста волос**. (ото лба по диагонали к ушам). Последние линии – **конец ушей**.

6. Длина от брови до кончика носа – **уши**.

Учитываем особенности строения лица – например, оно квадратное или круглое (у детей – круглое), вытянутое ли, высокий или низкий лоб, глаза могут быть близко или далеко от носа.

5. Подводим итоги прошедших занятий. Чему мы научились?

- Толковать притчи и рассказы, находить скрытый смысл, делать выводы, которые пригодятся нам в нашей жизни.

- На уроке по 9 мая узнали, чем вторая мировая отличается от великой отечественной (даты?), послушали ветерана и поняли, что главное – не выиграть, а предотвратить.

- На уроке религиозной живописи узнали, чем картина отличается от иконы, поняли, что любая картина имеет более глубокий смысл, чем кажется на первый взгляд.
- Проявили творчество и фантазию когда писали сказки, пытались создать рисунок из фигур, выражали свои мысли.

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Внеурочное мероприятие «Устройство православного храма»

Цель: дать представление об устройстве храма, основных богослужебных книгах.

Задачи:

1. Определить место «храма» в жизни каждого человека.
2. Познакомить учащихся с внешним и внутренним устройством православного храма, дать «символическое» толкование элементам, что побуждает познавательный интерес.
3. Дать представление о храме, как культурной ценности, носителе древнерусских традиций, «мосте» для поколений.
4. Развивать интерес к православной культуре, пополнять словарный запас школьников.
5. Воспитывать уважительное отношение к духовному наследию и душевной жизни человека в целом.

Оборудование: проектор, компьютер, презентация, альбомы.

Ход урока:

1. Организационный момент. Подготовка оборудования, рабочих мест,
2. Сообщение темы, актуализация.

Сегодня на уроке мы узнаем, как наша жизнь связана с жизнью церкви, какие элементы есть в православном храме и какой смысл они имеют. Расскажите, что вы уже знаете о храмах?

3. Открытие нового знания. Церковные книги.

На Руси с 10-го века главной религией было православие. Вся жизнь была пронизана религиозным началом, праздники, связанные со священными событиями, посты, обряды. Когда человек рождался – его крестили, женился – венчали, умирал – отпевали, все происходило в связи с церковью. В 20 веке после революции храм отделился от жизни государства, школ, быта. Около 100 лет прошло и сейчас наши древние традиции возрождаются.

Посмотрим слайд с картиной Богданова-Бельского «Устный счет в сельской школе». Что на ней изображено? Какими раньше были школы, по каким книгам обучались дети? (Псалтирь). Знаете ли вы, сколько букв в церковнославянском алфавите (более 40; 44).

Покажу вам некоторые из них (запись на доске): «я» (юс малый, я);

Буква «и» (иже, и, ижица).

Видим, что язык сложнее нашего. На нем написаны священные книги и ведутся богослужения в наше время.

Скажите, Библия – это одна книга? На самом деле, в ней 77 книг, некоторые из них читают священники в храмах во время литургий (служб). Например, Евангелие (здесь

рассказано о жизни Иисуса Христа), Псалтирь. Есть книги с молитвами – Октоих, Минея, Часослов и другие (слайд).

Вспомните праздники, связанные с Библейскими событиями, которые мы отмечаем сейчас, даже не задумываясь об их смысле (пасха, рождество, крещение, вербное воскресенье, троица, пост так же можно отнести сюда).

Обратимся к нашей речи. В ней много фразеологизмов, крылатых выражений, о происхождении которых нам ничего не известно. Давайте поговорим о некоторых из них (слайды с толкованием):

Альфа и омега;

Глас вопиющего в пустыне;

Геена огненная;

Злачное место;

Катавасия;

Козел отпущения;

Зарыть талант в землю;

Внести лепту.

Все они имеют церковное происхождение.

4. Храмовая архитектура.

Попробуйте записать в тетради определение слова «храм». В конце занятия мы вернемся к нему (прием «отсроченной догадки»).

Зачем люди ходят в храм? – подвести к мысли «общаться с богом», но не только словами.

Ваши ответы верны. Давайте узнаем, почему храм выглядит именно так, что находится внутри, что во всех православных храмах одинаково.

Беседа с использованием объяснительно-иллюстративного материала.

Чем храм отличается от других зданий?

- Купол с крестом, белый цвет, колокола, узкие окна.

Купол означает небо. Количество куполов не случайно: один говорит про Единого Бога, два – о природе Христа (Богочеловеческой), три — про Святую Троицу, пять – о четырех евангелистах и Христе во главе, семь — по числу таинств Церкви, а так же о 7 Соборах, девять — столько же, сколько ангельских чинов, тринадцать — о двенадцати апостолах и самый большой – о Христе.

Какой он по форме?

- Он вытянут, это называется «крестово-купольный» тип, если посмотреть сверху, все здание напоминает крест (слайд), так же он похож на корабль, это образ Ноева ковчега, ведущего нас в Царствие Небесное.

Иногда храм строится в виде круга, что значит вечность.

В виде восьмиугольника – Вифлеемской путеводной звезды в нашем мире.

Теперь рассмотрим Храм изнутри. На слайде части внутреннего убранства (интерьера), мы дадим им название.

Нарисуйте схему себе в альбом, и мы вместе будем подписывать части.

В храме несколько частей: паперть – на улице, притвор (где собираются оглашенные – некрещенные), средняя часть (для причастников таинств) и алтарь (куда заходят только священники).

В центре основной части стоит *аналой* (столик) с главной иконой (она может меняться в зависимости от праздника). Здесь и у других икон можно ставить свечи о здравии (то есть попросить чего-то хорошего для наших близких, молиться о них), столики - круглые. С левой стороны есть каннуник – стол квадратный, здесь ставят свечи за упокой.

Алтарь в храме означает небо, там сам господь восседает на престоле, а храм — землю. Помним картину «Явление Христа», где Бог приходит тихо и незаметно, кто-то его узнает, а кто-то нет? Так и в Литургии, Он спускается к нам и присутствует с нами без «магии» и вспышек.

Проверяем, у каждого ученика зарисовки по устройству храма, повторяем основные элементы: Алтарь; Средняя часть храма; Притвор; Иконостас; Престол; Жертвенник; Горнее место; Солея; Амвон; Клиросы; Паперть.

5. Коллективная работа.

Теперь по группам попробуйте сформулировать правила поведения в храме. Для этого ответьте на вопросы:

Каким должен быть внешний вид мальчиков и девочек, входящих в церковь?

Как мы заходим в храм?

Как мы стоим во время богослужения, что делаем?

Проверяем фронтально.

6. Итог занятия.

- Попробуйте объяснить, почему православные христиане с такой любовью и заботой относятся к храмам?

- Что нового мы узнали на уроке?

- Что мы еще хотим узнать?